

Н. Рахманов
Ирдана

Битва за Малахистан

Н. Рахманов

Ирдана. Битва за Малахистан

«Издательские решения»

Рахманов Н.

Ирдана. Битва за Малахистан / Н. Рахманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968348-9

Роман «Ирдана» повествует о конфликте внеземных цивилизаций за контроль над планетой Малахистан. В этом мире произошел мятеж местных аборигенов не только против пришельцев, но также и против собственного короля, Дезира Мудрого. Его жизнь пытаются спасти коэлды — представители внеземной цивилизации. За ним отправляют отряд черных солдат. Бойцам придется не только спасти короля, но также и беженцев, среди которых будет девочка Ирдана. Она станет свидетельницей подвига и трагедии черных солдат.

ISBN 978-5-44-968348-9

© Рахманов Н.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
Введение	7
Глава 1: Черные солдаты	8
Глава 2: Неспящее царство	12
Глава 3: Малахистанские манкурты	24
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирдана Битва за Малахистан

Н. Рахманов

© Н. Рахманов, 2019

ISBN 978-5-4496-8348-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

«Почему мы снимаем здесь, на войне?! Точнее, почему мы снимаем правду войны?! Потому что только здесь наиболее отчетливо проявляются родимые пятна и слабые места этих циничных сценариев и технологий. И только здесь можно найти реальное противоядие!»

Военный журналист Марат Мусин

Вы держите в руках антивоенную книгу. На страницах романа рассказывается история девочки Ирданы, которая по воле судьбы оказалась в эпицентре противостояния внеземных цивилизаций за её родной мир – одинокую планету Малахистан.

Война раскрывает самую суть мироздания, которая никак не изменилась с начала времен. Одни не выдерживают испытаний и переходят на сторону зла, а другие стойко переносят тяготы и лишения, и так остаются людьми в этом рукотворном аде на земле. К сожалению, в наш нынешний век выпускается множество произведений, которые оправдывают насилие и войну. Если помягче выразиться, то такие создатели, не понимая, что творят. В современной литературе, остро не хватает антивоенных произведений. Настоящих работ, которые могли хотя бы так спасти заблудшие души и правильно расставить моральные ориентиры в этом беспокойном мире.

Мой роман не повествует и даже не утверждает патриотических чувств, и тем более не пытается учить героизму во время войны. Какая там есть романтика?!

В романе «Ирдана» рассказана история простых солдат, которые пытаются сохранить чистоту своей души в этом аду. Да, они сомневаются, ломаются, разочаровываются, но находят спасение только в помощи беззащитным и невинным, тем, кто не способен постоять за себя. Солдаты проходят тяжелые испытания и понимают, что не смогут теперь вернуться домой после войны. Это есть ментальность невозвращенца. Каждый солдат прошедший настоящую войну, он осознает, что может оказаться не способен вернуться к мирной жизни. И поэтому сжигает себя в этих безнадежных марш-бросках, а также в бессмысленных наступлениях на вражеские бастионы.

Я, как автор, захотел исследовать данную тематику, можно сказать, что попытался разглядеть потаенные уголки покалеченной души солдата. Нельзя списать бойца после войны и одержанной победы. Надо помочь ему найти обратную дорогу домой.

Каждая строчка в романе «Ирдана» пронизана попытками солдат найти и сохранить хоть каплю чистоты не только в своей душе, но также и в других. В этом есть сокровенная правда жизни, когда зло вечно желает торжествовать над всеми. И только безоговорочная вера в свет может спасти мир от войны.

Н. Рахманов

Введение

Древние времена были, когда первые племена покоряли дикие леса первобытной России. Наши предки верили, что звезды на ночном небосклоне в своём тихом танце предстают могучими богами. И там всем племенем греясь у теплого костра, они слагали первые легенды, мифы и сказания, которые с уходом целых тысячелетий, хоть и растворились в народной памяти, но сохранились в своей непорочной архаичной структуре.

Первобытный человек, внимательно наблюдая за звездами, он может быть и догадывался, что там в далеких внеземных мирах есть разумная жизнь. Сейчас давно забылись и эти времена, но сегодня можно смело сказать: древние мудрецы не ошиблись в своих чистых чаяниях.

Когда на нашей родной планете Земля, ещё, не строились города, а все люди дружно ютились по сырым пещерам, да по непокорным зеленым лесам, то там на далеких звездах разворачивались великие события, которые предопределили и судьбу человечества.

Севариты – союз молодых звездных народов – объединились в военно-политическую силу и высокомерно бросили вызов старейшим сверхцивилизациям галактики Млечный Путь. Они построили огромный космический флот и собрали большое войско для войны. Но могущественные сверхцивилизации ответили на этот вызов. В Созвездии Вероники произошло крупное сражение космических флотов, в которой севариты понесли тяжелое поражение. После чего они потеряли возможность навязывать стратегическую инициативу своему противнику, и так обрекли на окружение свои наземные силы на многочисленных звездных системах галактики.

В числе старейших сверхцивилизаций была, и раса коэлдов, которые взяли на себя основные тяготы войны. Они окружили захваченные севаритами миры и стали их оттуда выбивать. Коэлды сформировали специальные десантно-штурмовые полки, чьи бойцы остались в истории как черные солдаты.

Черные солдаты высаживались на вражеские планеты и там насмерть бились с многочисленными севаритами. Севариты оказывали им ожесточенное сопротивление, и зачастую нарушали священные обычаи и законы войны.

Коэлды освобождали целые планеты, но труднее им пришлось там, где противник прикрывался местными аборигенами. Одна из тяжелых битв разыгралась за одинокую планету Малахистан.

Глава 1: Черные солдаты

*Ты поведай мне о внеземных мирах
О тех самых незнакомых краях
Там, где всегда исполняются наши чистые мечты
Принцесса Эрхана*

Яркий блеск металла. Стальное лезвие, медленно, но верно спускалось по худой щеке сержанта Ревора. Острое перо бритвы обнажило от мыльной пены широкий шрам, едва заживший на его строгом лице. Это был поцелуй от злой мачехи войны.

Неровные края шрама зацепились и поранились об стальное лезвие. Его алая кровь начала стекать каплями вниз по правой щеке. Но сержант Ревор, как давно не чувствовал боли – привычка есть привычка. Несмотря на усталость, он всегда каждое утро тщательно брился и умывался. Так приводил свой ум в порядок.

Его воспоминания о тех самых безмятежных днях мирной жизни, как богхед с шишками в огненной печи, беспмятно истлели ещё в первых днях войны коэлдов против севаритов. Он не хотел сожалеть, что превратился в самого жесткого комода в черном полку, да и не зачем, когда на твоей кривой шее висит не только собственная жизнь, но также и множество судеб других солдат.

Сомнения, эти философские штучки, они вредны, согласно воинскому уставу. Каждый солдат знает, что на сержантском корпусе держится вся армия. Железный костяк войск, которому не приказано показать слабину на поле страшной брани. Только особого духа солдат мог выбиться в сержанты.

Его однокашники из военной академии, все они уже давно дослужились до лейтенантских звездочек и валяют дурака в окопах, там прикрываясь духами, делают вид, что командуют боевыми операциями. И только Ревор стал тянуть дальше свою стодневку, и не захотел бросать ребят в этом пекле огненной геенны – звериной пасти злой мачехи войны.

Ему было проще там, нежели чугунно корпеть в штабе над картами и переживать по поводу правильности выбора решений. Лучше быть под вражеским прицелом вместе со своими салагами, чем посылать ребят на верную погибель.

Всё, закончена не хитрая процедура утреннего туалета, и можно теперь переходить к обмундированию. Сержант Ревор начал надевать на себя черный бронекостюм. Он сильно похудел за последние месяцы, и потому ему не составило особого труда влезть в эту побитую пулями железяку.

Ревор проверил боевую готовность своей лазерной винтовки – все показатели были в норме. Он достал из бронированного шкафчика несколько плазменных гранат, но решил забрать только одну. Ревор не особо любил эти опасные штуки. Да, они могли сдетонировать от случайного удара.

Наконец, сержант Ревор вытащил боевой шлем с язычками – следами от вражеских пуль – и заключил своё строгое лицо внутрь железа. Теперь можно выдвигаться на операцию. Но вначале надо было получить финальный инструктаж в полевом штабе, где уже ждали его.

Боевой командир черных солдат – полковник с позывным Басист, он должен был выдать секретный приказ, который заключается в выполнении важной военно-политической операции в малахистанской столице. На планете Малахистан произошел вооруженный мятеж молодого племянника короля местных аборигенов. Этот царевич не только хочет власти над всей страной, но также и желает бросить вызов прибывшим из далеких звезд пришельцам, коэлдам,

то есть черным солдатам. Политическая ситуация в Малахистане перерастает в полную катастрофу.

Полковник Басист (бросает фотографию на штабной стол): Вот этого парня зовут Елигай! Он является родным племянником малахистанского короля, Дезира Мудрого. Только вчера наша разведка выяснила, что этот царевич поднял вооруженный мятеж против своего дяди. Елигай обладает харизмой, и благодаря своей словесной какофонии, привлек многих малахистанцев на свою сторону. Все-таки севаритская пропаганда за все эти сорок лет оккупации планеты, полностью промыла местным аборигенам их девственно чистые мозги. Они считают нас интервентами, а черных солдат – звездными демонами. Поэтому не жди поддержки со стороны местных. Они не считают нас освободителями.

Наши аналитики из разведки просчитали, что гибель престарелого короля Дезира Мудрого станет полной политической катастрофой. Мы можем здесь застрять надолго. Ты сам понимаешь, что при нынешней тяжелой ситуации в других звездных системах, это может привести к развалу всего стратегического фронта на целом участке галактики Млечный Путь.

И сейчас в разрушенной столице планеты Малахистан, в городе Зелиард, тоже складывается не простая ситуация. Наша военная разведка установила, что войска севаритов концентрируются в горных долинах на южном участке планетарного фронта. Примерно к полудню сегодняшнего дня они окажутся на городских окраинах Зелиарда, а дальше ты сам знаешь – предпримут полный прорыв. Поэтому все наши боеспособные подразделения переброшены на этот участок. Ты прости, нам придется снять большое количество солдат с твоего отряда.

Сержант! Твоей задачей является спасение малахистанского правителя, Дезира Мудрого и его дочери, Принцессы Эрханы. Они прячутся в своем дворце на северо-востоке Зелиарда и абсолютно не знают, что мы предпримем операцию по их спасению. Кроме того, с ними же находится неустановленное количество гражданских лиц. Их тоже нужно вытащить.

И всю эту невинную братию необходимо будет доставить в центральный аэропорт. Они будут эвакуированы по воздуху в безопасное место. Так мы решим не только политические проблемы в Малахистане, но также сумеем предотвратить полный переход местных аборигенов на сторону севаритов. Есть вопросы, солдат?

Сержант Ревор: Никак нет.

Полковник Басист: Не пожму руку, чтобы ты вернулся живым. Я хоть атеист, но верю в такие вещи... Удачи, Ревор!

Сержант, молча кивнул ему в ответ и ушел к своему отряду. В это время его солдаты в казармах готовились к предстоящей операции. Они проверяли состояние своей экипировки, а также уровень зарядки лазерных винтовок и плазменных гранат.

Ефрейтор Везунчик (чистит сапоги): Девчонка-красавица никогда не полюбит простого парнишку, у которого незавидная судьба ефрейторская. Это как родовое проклятие. Мой отец служил ефрейтором, и я сейчас такой же седой сирота с этими погонами лихой мобилы. Сейчас бы дослужиться, хоть маленько, до младшего лейтенанта, а там уже будет уважение и почет. Плюс, штанишки у офицерских голубцов, весьма красивенькие. Неплохо буду смотреться на параде победителей над проклятыми севаритами. Ты как думаешь, Зубочистка, мне повезет стать бравым командиром и добиться сердце неприступной красавицы?

Зубочистка (проверяет ствол винтовки): Зачем вам девчонка с гражданки, господин ефрейтор? Вот наша Калитка! Она неплохая девчонка. Умеет стрелять и варить мужские сердца в своем солдатском котелке. А вы, такой не отзывчивый и холодный сердцем боец. Как вам не стыдно кривить свой нос и гордо фыркаться перед ней. Ведь сразу видно по её нетронутым девичьим глазкам, как она иногда поглядывает на вас.

Калитка (в дальнем углу перекладывает ящик вместе с медицинским специалистом Азарией): О чем вы там болтаете, салаги?! Опять мне кости промываете.

Ефрейтор Везунчик (сдержанно улыбаясь): Нет! Мы так о жизни болтаем.

Азария: Я знаю, о чем они там болтают. Вновь хотят, как вчера подкатить к малахистанкам. А те, то чур от меня черный демон. И весь разговор со знакомством.

Зубочистка: Малахистанки не совсем в моём вкусе. Все маленькие и кривенькие...

Калитка: А сам то рожей вышел. Чего болтаешь! Давай помоги перетащить ящики с медикаментами. Мы с Азарией замучались без мужиков с коробками возиться.

Ефрейтор Везунчик (смотрит как Зубочистка уходит в сторону Калитки и Азарии): Эх, Зубастик. Сейчас тебе попадет... *(затем замечает, как тихо между собой болтают братья-близнецы Калибр и Патрон.)* Два акробата! Новые трюки готовите?

Патрон: Никак нет, господин ефрейтор!

Калибр: Мы учим устав!

Ефрейтор Везунчик: Вот! Правильно! Без устава нет жизни солдату, как говорил мне покойный отец.

Пироман (тихо поет и спокойно чистит пулемет): Я любил тебе, одну, но ты забылась мне как-то легко, *(отвлекается на мимо проходящего Киллер.)* ... и не увидим мы, той самой звезды пленительного счастья.

Киллер (обращается к снайперу Романтику): Как просил достал тебе бронебойные патроны.

Романтик (проверяет коробку с патронами): Сколько с меня?

Киллер: Считаю, что я оплатил тебе, тот старый долг.

...

Калитка: Смотри, Киллер что-то там переговаривает с твоим.

Азария: Он точно не будет кости промывать кому-то. Это не в его характере. Наверное, про дело толкуют.

Калитка: Это правда, что Киллер был бандитом до войны? А то мужики о нем много шепчутся между собой.

Азария: Меньше верила бы этим мужикам, Калитка! Давай ещё медикаментов подбросим Зубочистке.

Зубастик: Ну, девчонки! Здесь лекарств хватит на целый полк. Нас что перевели в армию спасения?

Азария: Надо было меньше спать на инструктаже. Эх, всё такой же ты, Зубастик...

Циклоп (подходит к медицинской группе и осматривает коробки): Это всё?

Азария: Здесь пять ящиком медикаментов. Ещё пару и можно загружать в машину. Только вот с этим ящиком поосторожней. Здесь лежат стеклянные ампулы с антибиотиками.

Ефрейтор Везунчик (посмотрев на свои наручные часы): Через пятнадцать минут выдвигаемся к машинам. Поспешим, салаги!

На рассвете ровно в 6.30 утра, все уже были в сборе. Черные солдаты полностью в экипировке и вооружены до зубов. Готовые к выполнению предстоящей боевой операции, они встали в шеренгу перед своими военными машинами, и ожидали прихода сержанта.

Полковой штаб коэлдов выделил три небольшие группы черных солдат: командирская или ведущая группа (сержант Ревор, стрелки братья-близнецы Калибр и Патрон, пулеметчик Пироман, сапер и водитель Колдун); медицинская группа (медик Азария, снайпер-поддержки Романтик, водитель Циклоп); группа прикрытия (ефрейтор Везунчик, водитель Зубочистка, стрелки Калитка и Киллер).

Естественно, что этих сил было недостаточно. Всего лишь двенадцати черным солдатам предстоит спасти малахистанскую королевскую семью от угрозы неминуемой смерти. В разрушенной и осажденной севаритами столице Зелиард, там бесчинствуют не только мародеры, но также и вооруженные сторонники мятежного Царевича Елигая. Он сумел настроить местных жителей против черных солдат, коэлдов. В своих речах по радио и телевидению, прямо

обвиняет в предательстве старого короля, Дезира Мудрого. Жажда власти – кровавыми руками закрыла наивные очи молодого царевича, не понимающего, что бледнолицые пришельцы – противники черных солдат, севариты – они были ему настоящими врагами. За багровыми тучами не видать трона молодому.

Ефрейтор Везунчик: Смирно!

Сержант Ревор вышел к своему отряду. Он встал напротив шеренги солдат, и долго вглядывался на каждого из них. Все они были стройными и красивыми – настоящими детьми далекой неспящей звезды.

Сержант Ревор: Сегодня нам предстоит играть на чужом поле. Вы не ожидайте, что местные жители – малахистанцы, они будут встречать нас мукой и солью. Здесь нас не считают освободителями. Мы войдем на территорию не только войны, но также и малахистанской смуты. В городе царит хаос. Ждите подлого выстрела из-под угла. Будьте начеку. Я не хочу потерь... Все по машинам!

Глава 2: Неспящее царство

Кислотный дождь просачивался в королевский дворец через зияющую дыру в разрушенном высоком куполе. Каждая павшая капля, встретившись с древней напольной мозаикой, и там накопившись в одну большую ядовитую лужу, беспощадно разъедала тысячелетние, подобные византийским ликам, те самые священные образы малахистанских царей.

Нет, точно, сегодня здесь не будут экстренно делать восстановительные работы, которые необходимы в подобных случаях. Только вчера успел отсюда сбежать последний королевский слуга, после того как севариты нанесли артиллерийский удар по этому величественному дворцу. Пришельцы хотели так преподать урок всем аборигенам планеты, малахистанцам.

Каждый в стране знал, что Король Дезир Мудрый был обречен на смерть. Он предал пришельцев севаритов и перешел на сторону других инопланетян, которые называли себя коэлдами, то бишь черными солдатами. Последние, как известно, только недавно, всего лишь месяц тому назад, высадились на планету Малахистан. И тут же, не обращая никакого внимания на естественные интересы местных аборигенов – малахистанцев – они начали кровавую битву с севаритскими войсками, которые за прошедшие сорок лет держали этот мир в страхе.

Да, стоит это признать: множество городов оказалось под ударами двух противоборствующих сторон. Малахистанцы стали заложниками страшной войны между коэлдами и севаритами за власть над всей галактикой Млечный Путь.

Это является большой трагедией для маленького народа, который тысячелетиями мирно существовал на своей прекрасной голубой планете. Наверное, такова была судьба, что их мирок плыл в космическом пространстве, в крайне важной стратегической точке на карте галактики. Поэтому ключевое положение планеты Малахистан, привлекло, вначале воинственную звездную цивилизацию севаритов, а затем и бесстрашных коэлдов.

Малахистанский король, Дезир Мудрый, он был уже стар, и почти никому не нужен. Когда севариты хозяйничали, то в его стране поднялись демократические и псевдорелигиозные движения. И многие из них пользовались прямой поддержкой со стороны бледнолицых пришельцев. Политики мечтали, что однажды будет покончено с монархией в Малахистане.

Но ошибается тот, кто считает малахистанский трон – порочным. Король Дезир Мудрый знал все эти годы, что севариты не несут ничего хорошего. Ведь именно они являются виновниками полностью охватившую всю планету экологической катастрофы.

Севариты пробурили глубокие скважины, и добрались до горячего ядра этого богом благословленного мирка. Они здесь добывали крайне редкий металл во всей вселенной – темарид, который так остро необходим в изготовлении крепких внешних обшивок для космических кораблей. Темарид позволял севаритам летать на сверхсветовых скоростях без серьезного износа дискретной материи, то есть самого межзвездного аппарата. Поэтому они пришли сюда, и продолжая обманывать местных аборигенов, бледнолицые пришельцы разрушают планету Малахистан.

Апокалиптические картины царили в стране: гордые небеса закрыты темными хищными когтями – токсичными облаками. Ядовитые газы из глубоких недр планеты поднялись на поверхность и отравили всю атмосферу. На руинах малахистанского государства грызется друг с другом разоренный народ. И навеки веков спящими лежат бескрайние стада зверей. Планета – логово смерти.

Севаритам не сопротивлялись в Малахистане. Пришельцы использовали оружие пропаганды с целью установления полного и тотального гнета над всеми малахистанцами. Они построили школы и внедрили свои методы образования, и так поколение за поколением, в течение сорока лет с момента начала оккупации, севариты истребляли незримый дух свободы на планете.

Пришельцы обратили вспять прогресс: запретили изучать высшую математику и философию; свели развитую грамматику малахистанского языка к простым правилам; ввели в школах изучение псевдорелигиозного мистицизма и метафизики; увеличили часы занятий по физкультуре и военному делу; навязали, так называемое половое просвещение.

Все это делалось, чтобы вечный разум проиграл тленному телу. Упадок государства начинается с торжества лжи и заблуждения на школьной доске.

И каждый день по малахистанскому телевидению и на страницах множества газет: официальные представители севаритов утверждали, что экологические бедствия есть лишь небольшая плата за включение планеты в благоприятную орбиту межзвездных экономических отношений. В своих речах пришельцы не дарили надежду, а внушали большинству жить сегодняшним днем.

Такой образ мышления стал благодатной почвой для появления различных псевдорелигиозных сект по всей стране. Полусумасшедшие пророки хотели не только увеличить число своего заплутавшего во тьме паства, а желали власти над всем священным Малахистаном. Они в истерике бились на массовых выступлениях, выкрикивая обезумевшей толпе, что нужно свергнуть монархию и построить теократическое общество.

Это и было нужно севаритам, так как знали о скрытых за царственными протоколами свободолюбивых настроениях в малахистанском королевском дворце. Пришельцы понимали, что их нынешняя система гнета, основанная на управлении захваченной страной с помощью короля-марионетки, больше не является эффективным инструментом для продолжения тотального гнета над покоренным народом.

Севариты искали решение не только в среде псевдорелигиозных фанатиков, но также поддерживали демократически настроенных политиков, которые также, как и оголтелые мракобесы, желали свержения института монархии.

Король не боялся смерти. Страх старика заключался только в одном, что оккупация севаритов может закончиться окончательной гибелью древнего народа. Он все эти годы ждал нужного момента, когда можно будет раз и навсегда порвать с пришельцами. И его безмолвные мольбы о помощи слышали грозные небеса. В Малахистан пришли с войском коэлды, и тут же, ни с кем не договариваясь, они начали жестоко громить севаритов.

Здесь началась чужая война, которую не хотели принимать многие малахистанцы. Больше всего им не нравилось, что коэлды – черные солдаты – пришли с разрушением, и так не осознав, что это освобождение от порочной власти севаритов. Ведь бывает, так: простому обывателю не понять всего происходящего, и он не стоит над историческим ландшафтом бытия, а является лишь безропотным участником действующих событий. История не любит наивных.

Это понимал старый король, Дезир Мудрый. И немногие остались с ним. Главное, что такое историческое решение – порвать с севаритами и примкнуть к коэлдам – поддержала его дочь, Принцесса Эрхана.

Она была так прекрасна: ослепительно белая кожа с крупными и чистыми порами на теле, высокий и слегка выпуклый лоб головы, жгучие черные волосы, аккуратный и узкий разрез светло-карих глаз, и среднего размера нос.

Принцесса, как и все малахистанки имела маленький рост. Она была не выше метра шестидесяти сантиметров. Прячала свои призрачно тонкие ручки и ножки за толстым платьем-халатом. На богато расшитым национальными узорами антично белым одеянием, в области груди, там красовался древний солярный символ. Знак напоминал, что когда-то над малахистанским краем поднималась яркая заря. Теперь только солярный символ мог греть Принцессу Эрхану в эти страшные дни иностранной оккупации и малахистанской смуты.

Ей показалось, что кислотный дождь немного стих. Всё реже токсичные капли просачивались через дыру в разрушенном куполе королевского дворца. Оттуда веяло прохладным вет-

ром, от которого сильно несло свинцовой краской. Но она уже давно привыкла к этому запаху, так как родилась во времена севаритской оккупации, а также начала полномасштабной экологической катастрофы. И всегда не понимала, почему бледнолицые пришельцы не захватили другую, но уже безжизненную планету, и там не добывали, так им нужен металл, темарид?!

Все эти годы сомнения гложили чистое сердце малахистанской принцессы. Сейчас, когда она начала вновь безмолвно предаваться тяжелым размышлениям, то возникший из ниоткуда звонкий детский голосочек, своим ярким светом прервал гнетущую тишину вокруг.

Ирдана (подбегает к принцессе и хватает её за широкие рукавицы платья): Эрхана! Эрхана! Ты нашла бинты, а то там спрашивают почему ты так долго.

Принцесса Эрхана (наклоняется и по-матерински гладит голову девочки): Не переживай, Ирдана. Вот нашла бинты. *(достает из кармана.)* Они были последние на складе. Поэтому так долго искала их.

Ирдана (дергает за рукавицу платья принцессы): Теперь пойдем. Мне здесь страшно. Вдруг снаряд ещё раз попадет в этот купол и тогда всех нас точно заживо похоронит... *(показывает своими ручками.)* большими-пребольшими обломками.

Принцесса Эрхана (улыбается): Знай, что снаряд дважды не попадает в одно и то же место... Всё, Ирдана, пойдем. Наверно точно нас заждался больной.

Ирдане было пять лет отроду. Девочка воспитывалась матерью. Её отец умер от рака несколько лет назад. С уходом в мир иной единственного кормильца, мать Ирданы написала письмо Королю Дезиру Мудрому. Малахистанский правитель ответил и оказал помощь, и приютил несчастных у себя во дворце. Там девочка Ирдана, впервые в своей жизни стала нормально питаться и учиться. Когда в это же время, её маленькие ровесники подвергались страшной опасности на улицах малахистанских городов, которые были охвачены не только войной, но и междоусобицей. Бандиты и псевдорелигиозные секты использовали преступным образом детей. Это был чудовищный упадок нравов в Малахистане.

Принцессе Эрхане нравилось играть роль старшей сестры и поэтому почти всё свое свободное время проводила с Ирданой. Она сама хотела бы иметь ребенка, но во всем малахистанском крае не осталось крепких княжеских сыновей – выродились аристократы и все равные ей.

Конечно, Эрхана надеялась встретить нормального мужчину, а не чванливого бастарда. И поэтому из-за своей личной позиции по отношению к противоположному полу, весь высший зелиардский свет считал малахистанскую принцессу гордой и неприступной, но хотя она на самом деле не была такой.

Её нельзя было встретить на торжественных баллах и в других светских раутах. Она была вечно занята помощью обездоленным и бедным. При дворце открыла госпиталь, и там же сама лечила больных. Принцесса в своё время закончила медицинскую школу сестер милосердия. Она никогда не оставляла без заботы, того малахистанца, кто был болен телом и душой. И могла часами вести беседы с ними, так как знала, что любое внимание является лучшим лекарством от невзгод.

Года прошли как один миг. Только вчера малахистанской принцессе стукнуло ровно тридцать пять лет. Полжизни позади, как она себе повторяла, что пережила, что увидела и поняла...

Её отец король, Дезир Мудрый, бывало, что он замечал потухшие глаза своей дочери во время различных торжественных мероприятий. Принцесса всегда сидела на месте королевы, по правую сторону от его трона, и о чем-то про себя думала.

Королева... к сожалению, она умерла во время родов, и оставила ему растить единственное чадо. Но он никогда не находил времени, чтобы заняться воспитанием, и иногда оставаясь в одиночестве, сожалел об этом очень сильно. И не было у него иного выбора: король должен заниматься делами государственным, и ничем иным.

Да, были няньки, но они никогда не заменят ребенку настоящую мать. Король понимая, что суровые небеса уготовили для его дочери тяжелую судьбу – править после него разрушенной страной – он никогда не обижал и не поднимал голоса на свою дочь, Эрхану. Он сдувал с неё пылинки.

Королевская стража замечала, как в ночное время по дворцу бродит одинокой тенью малахистанская принцесса. С наступлением мрачных сумерек, она не могла найти покой на душе. И так с каждым годом становилась всё больше похожа на приведенье. Это может объяснить почему малахистанская принцесса редко меняла свой гардероб. Она боялась, что если наденет современное легкое и тонкое платье, то будет ещё сильнее похожа на бесплотного духа. Ведь никто не знал, что скрывала малахистанская принцесса за своими длинными старинными халатами.

В личной комнате, и там накрепко закрыв на ключ дверь, она раздевалась догола и честно вставала перед зеркалом. И в собственном отражении видела больную и исхудавшую девушку, а не тридцати пятилетнюю женщину. Она всё прекрасно осознавала, что происходит с её здоровьем. Нет, принцесса не боялась приговора врачей, да и не зачем покоряться страху, когда все малахистанцы по причине экологической катастрофы – все они выродились физически. И только здоровые и радостные лица, которые дарили теплые улыбки с фотографий ушедших столетий, напоминали, что когда-то был свободным родной Малахистан.

Ирдана: Скорее, Эрхана! Надо успеть!

Малахистанской принцессе искренне нравилось рвение маленькой девочки помочь раненному. Там не было ничего страшного. Вчерашний севаритский артиллерийский удар по королевскому дворцу, задел только одного малахистанца – молодого художника. Он оказался слегка контужен взрывом и был ранен в лоб вылетевшими осколками стекла, когда занимался росписью витражей в зале зелиардской культуры.

Художник жил вместе со своей беременной женой в специально выделенной только для них двоих отдельной комнате внутри здания королевского дворца. Молодожены успели пожениться, как раз, тогда, когда на планету Малахистан, неожиданно прилетели с освобождением пришельцы коэлды. Принцесса считала это хорошим знаком.

Ирдана: Всё развязали, теперь можно завязывать новый.

Принцесса Эрхана: Нет! Вначале нужно промыть порез специальным раствором. Затем немного подождать, пока жидкость впитается в кожу, а потому уже наложить новый бинт.

Маленькая Ирдана, всё не унималась, ей было всё интересно. Они только недавно зашли в комнату к молодоженам, Кемелю и Зайне. И девочка, тут же начала командовать несложной медицинской процедурой по замене бинтов раненому Кемелю.

Зайна: Спасибо, царица! Вы так добры к простолюдинам. Ещё раз спасибо.

Принцесса Эрхана (обрабатывая ватой рану Кемеля): Какая я царица, сестрица... *(обращает внимание на пустые консервные банки стоявшие на полках с картинами.)* Вам хватает еды?

Зайна: Да, каждый день к нам приходит Фируз, телохранитель вашего отца. И он отдает нам свой паек.

Ирдана (вмешивается в разговор): Фируз очень страшный. Я его боюсь. У него вот такие большие руки...

Принцесса Эрхана (перебивает): Ирдана так нельзя говорить. Запомни, что главное, это то что внутри малахистанца, а остальное неважно... *(заканчивает с перевязкой раны и обращается к Кемелю.)* Тебе уже лучше? Нигде ничего не болит?

Кемель: Война не так страшна, когда рядом вы и ваш отец. Я благодарен судьбе, что работаю художником в королевском дворце. Вы и ваш отец, король, так заботитесь о нас. Выделили для моей беременной Зайны отдельную комнату...

Принцесса Эрхана: Война закончится, и вы сможете вместе с вашим будущим ребенком возродить нашу великую страну...

Ирдана (перебивает): А я?

Принцесса Эрхана (улыбается): И ты тоже... Пошли Ирдана, нужно помочь с завтраком. Наверное, твоя мама, Данай, она вместе с Кажат уже приготовила что-то вкусненькое.

Да, так и было: старая беженка, Кажат, приготовила сегодня на завтрак своё фамильное блюдо – сухие макароны с водорослями. На кухне, немного, что осталось от прежней мирной жизни.

Повара, а также другой обслуживающий персонал, все они бежали в страхе перед пришельцами севаритами. Теперь вся кухня держится на хрупких плечах трех женщин. У каждой из них была тяжелая судьба. Они прошли через огонь и воду, прежде чем найти приют в королевском дворце. Король и его дочь всегда помогали бедным и обездоленным.

Простые малахистанки – Кажат, Данай и Лимат – все трое успели к утру прибраться на кухне. Они помыли грязную посуду и приготовили сытный завтрак.

Мать маленькой девочки Ирданы – молодая девушка, Данай – нашла старые праздничные гирлянды на складе и сдув с них немного пыли, ими украсила зеленые занавески на кухне. Она всегда хотела привнести что-то новенькое вокруг. И поэтому в поисках интересных вещичек постоянно копалась в заброшенном складе. Она могла из старой рухляди смастерить всякие интересные штучки. Например, недавно собрала из деревянных леек и бумажного мусора – красочный женский веер. И акварельными красками расписала его целым ансамблем весенних цветов; в центре которого был нарисован символ малахистанской государственности – мифическая птица Семиург.

Наша мастерица, Данай, она подарила этот веер Принцессе Эрхане, в знак благодарности за то, что королевская семья приняла их и дала теплый кров. Но её непоседливая дочка, Ирдана, сумела отобрать дорогой для души подарок у своей закадычной подружки, Эрханы. Девочка, как бешеная несколько дней носилась с красочным веером по коридорам дворца. Спустя какое-то время, Данай заметила, что дочка перестала играть с подарком и кроме того, маленькая прятала свои глазки и избегала случайной встречи с Принцессой Эрханой. И однажды во время уборки отдельной комнаты, где жила вместе с Ирданой, она заметила глубоко лежавший под кожаным диваном – знакомый силуэт одной вещички. Немного попрыгав, достав эту штучку: Данай поняла, что дочка сломала тот самый драгоценный веер...

Трое бедных женщин могли жить беззаботно только здесь, в величественном малахистанском дворце. Они уже забыли, как звучит уличная стрельба и им больше не слышится дикий вой манкуртов с темных переулков.

Женщины только здесь обрели хоть какой-то покой на душе и вернулись к мирной жизни. На то и слабый пол, на то и прекрасный, который не создан всевышним для войны. Как же мы все могли забыть, что когда-то жили в безмятежное время.

Старуха Кажат (перемешивая еду в медной кастрюле; поет): Айнай, айнай...

Данай (подошла к Кажат; держит тазик с постиранными, но всё ещё влажными полотенцами): Как вкусно пахнет!

Старуха Кажат: Ещё немного поварится и можно подавать на стол. Благодаря этому блюду, я молодой когда-то, так сумела устроиться на работу поварихой в столовую. От зари до мрака, айнай, там проработала сорок лет. Денег много не платили, но зато была любимая работа... Попробуй, вроде бы не пересолила.

Данай: Вроде нормально... Мне надо идти, успеть повесить ещё белья.

Данай вышла из кухни через отдельный вход и направилась в прачечный отдел. С другой двери на кухню зашла Лимат, и под её уставшими глазами можно было заметить темно-синие мешки. Она испускала незримый, но осязаемый в воздухе тяжелое расположение духа. Старуха

Кажат давно привыкла к ней, и могла лишь пожалеть эту бедную, потерявшую малолетнего сына женщину.

Лимат, молча приступила к своей незатейливой работе, к сервировке блюд. Ей нужно было всё подготовить к подаче завтрака. Она только недавно вернулась с банкетного зала, где немного прибралась и накрыла красивой белой скатертью широкий деревянный стол.

Старуха Кажат наблюдала как Лимат в спешке клала различного вида салаты на фарфоровые тарелки, а затем подошла к ней и стала помогать с макаронами.

Старуха Кажат: Пстой! Пусть сок медленно стечет вниз и впитает своим вкусом макароны.

Но Лимат, она не послушала добрую старушку и даже не ответила ей. Эта женщина продолжала спешно переключать макароны в миски, а затем собрав и положив полную посуду на серебряный поднос, удалилась из кухни и направилась в сторону банкетного зала. Там по пути проходила через узкий коридор с деревянными стенами, на которых красовались вручную вырезанные широкие квадратные панели. На полу был разостлан, кажущийся нескончаемым из-за своей длины красный ковер, весь покрытый высоким ворсом, и заставивший Лимат сбавить свой быстрый ход.

Узкое пространство коридора начало давить на неё. И болезненные воспоминания стали вновь довлеть над её сознанием. Она не замечала, как сдерживала своё дыхание, чтобы силой развеять эти тяжелые мысли, которые обожженными обрывками – вторгались в почти неприступную явь существующего бытия. Страшные лоскутки-картины минувших дней, чудовищами торжествовали перед глазами бедной женщины: рушатся старые стены родного дома и заживо хоронят под обломками её восьмилетнего сына; она держит его бездыханное тело, и в истерике кричит о помощи, но весь городской квартал – захудалые лачуги бедняков – был разбомблен; в этой мертвой гнетущей тишине, убитая горем женщина замечает громкий шум за побитым углом; эта была марширующая колонна черных солдат, которые гордо проходили сквозь руины уничтоженных домов малахистанцев; она на всю жизнь запомнила, как пары инфракрасных камер на их черных, как ночь боевых шлемах, горели ярким красным огнем...

Вновь и вновь, болезненные воспоминания преследовали Лимат. Даже здесь в тихом малахистанском дворце, душевные раны давали о себе знать. И с каждым днем всё сильнее и сильнее, она уходила от окружающих. Женщина понимала, что кажется грубой, но ничего не могла с этим поделать. Забыла, как была счастлива тогда... Да, Лимат была матерью-одиночкой, но только от одной улыбки своего мальчугана, забывала все эти трудности. Теперь его нет, и мертвый холод медленно сковывал её одинокую душу.

Лимат в банкетном зале, она не спеша и аккуратно раскладывала тарелки на широком деревянном столе. У нее осталась только эта работа, которая отвлекает и хотя бы дает на мгновение, такое необходимое спасение от тяжелых мыслей. Прошлое не вернуть, но только там ушедшие обретают вечность в наших собственных воспоминаниях.

Данай (зашла в банкетный зал с чайным подносом): Скоро завтрак, и у меня такой аппетит открылся, пока тетушка Кажат готовила свое фирменное блюдо.

Лимат: Король любит зеленый чай, лучше положи котелок, там, где он обычно сидит.

Данай (ставит чайный котелок и смотрит на погоду за окном): Вроде бы дождик не затихает.

Лимат: Надеюсь, что рано или поздно залатают дыру в куполе. Иначе здесь всех нас затопит.

Данай: Успеют залатать. Всё не так плохо. Главное, что есть теплый кров и еда на столе, а остальное не так важно, Лимат.

Лимат: Сколько сейчас времени?

Данай (смотрит на настенные часы): Ровно 7.30 утра. Вроде бы договаривались к восьми?

Лимат: Уверенна, что и пораньше придут.

Старуха Кажат (заходит в банкетный зал): Ну, как все уже готово?

Данай: Да, почти, тетушка. Только украсить кое-где и всё.

Лимат (считает места и тарелки): Король, принцесса, советник Марзин, Фируз, его дочь Алиба, музыкант Фреска и... (пауза.) А тем заключенным подавать еду?

Старуха Кажат: Принцесса Эрхана сказала, что и они сядут за стол.

Данай: Надеюсь, что их приведут в наручниках, а то гуманизм гуманизмом, но они воры.

Старуха Кажат: Ребята один раз оступились и это не повод записывать их в уголовники. Пускай приходят без наручников и почувствуют к себе нормальное малахистанское отношение.

Этими ребятами были родные друг другу братья, Харар и Пеглам. Их поймали сегодня ночью, когда они пытались пролезть в продовольственный склад. Фируз – верный телохранитель короля – вместе со своим сыном Димнуром, скрутил этих негодяев и запер в подземном каземате малахистанского дворца.

Харар был на четыре года старше своего младшего брата, Пеглама. Первому только недавно исполнилось двадцать два года. Они оба бежали из детского дома, когда начался хаос в городе Зелиард. Лучше быть на опасной воле, нежели терпеть чужих воспитателей.

Братья Харар и Пеглам как несколько дней шатались без дела по всему Зелиарду. И во время своего бродяжничества, чуть бы не стали жертвами нападения со стороны манкуртов. Они успели уйти от погони, и в итоге решились перебраться поближе к малахистанскому дворцу, там, где было более-менее относительно безопасно, чем в остальных частях города. Конечно манкурты не нашли их, но голод точно уж ударил в голову ребятам, что в итоге стало причиной их мародерства.

Поэтому Харар и Пеглам решились тайком проникнуть в продовольственный склад малахистанского дворца. Дело было плёвым, ведь в этот день, они видели, как оттуда ушла вся королевская гвардия, оставив без защиты главное государственное здание в стране. Братья-мародеры посчитали, что наконец-то судьба улыбнулась им двоим.

Ближе к сумеркам, они сумели перелезть через высокую ограду, и спрятавшись в густых кустах немного понаблюдав, как несколько женщин выйдя из кухни, и направившись в сторону неприметного здания за припасами, поняли, что там стоял продовольственный склад.

Горе-разбойники выждали, когда наступит глубокая ночь, и после попытались проникнуть туда, вскрыв закрытые окна. Но вот, там их поймали за руку. Последнее, что ясно помнили братья-мародеры, так это грозную фигуру Фируза, верного телохранителя короля. Он преподал-то им урок, как красть казенную еду из королевского склада.

Мародеров заперли в тайной тюрьме в малахистанском дворце. Фируз оставил своего сына, Димнура, охранять братьев, и перед тем, как удалиться к королю, накормил этих горе-разбойников. Они годились ему в сыновья и через его строгий взгляд можно было прочесть почти незаметные нотки печали. Ведь понимал, что не от хорошей жизни эти ребята пошли на мародерство.

Харар был малахистанцем с твердым характером и крепкой волей. Его младший брат, Пеглам, он казался со стороны парнем добродушным, с мягкими чертами лицами. Они даже внешне различались друг от друга, но абсолютно схожие линии узких разрезов глаз, четко говорили посторонним об их единокровии. У них с детства сложилось так, что Пеглам всегда слушался своего старшего брата, Харара, и редко перечил ему. Наверное, поэтому им удалось успешно бежать из детского дома, а затем спастись от погони со стороны безмозглых псевдорелигиозных фанатиков. В этих опасных приключениях, только более побитый тяжелой сиротской жизнью, Харар, проявлял благоразумие и грамотно вёл своего младшего брата, Пеглама. Они не помнили, кем были их родители и почему оказались в детском доме. Но братья пони-

мали ясно, что только держась вместе, смогут выжить в эти смутные времена в родном Малахистане.

Димнур, приставленный охранять двух незадачливых мародеров, серьезно отличался от них по внешности. Он имел высокий рост, атлетическую фигуру и широкий разрез глаз на лице, что было непривычно для обычного малахистанца. Его благородный род – верой и правдой служил королевскому двору и всегда занимался защитой царствующей семьи.

Да, Димнур происходил из известного сословия малахистанских стражников, которые столетиями насмерть стояли за корону страны, но они никогда не относились к числу аристократии, и им было запрещено вступать в брак не только с представителями высшего круга, но также и с простолюдинами. Поэтому не удивительно, что по прошествии веков род Димнура стал крайне малочислен. Это объясняет, почему только его семья осталась верна долгу и чести, продолжая до конца защищать Короля Дезира Мудрого, который сейчас оказался преданным со стороны собственной гвардии, набранной из дворян. Дух смуты поразил многих, раскрывая настоящие лики тех, кто вчера клялся на стальном малахистанском клинке.

Братья-мародеры были заперты за ржавой клеткой в старой вонючей камере. Лучше чувствовать запах сырости, призрачно веющий от древних камней подземных казематов малахистанского дворца, нежели вновь вдохнуть токсичную пыль на беспокойных улицах столичного города.

Харар осматривал большой фиолетовый фингал под правым глазом своего младшего брата, которому больше всего досталось от королевского стражника, Фируза. Пегламу не повезло оказаться на шухере, пока его старший брат пытался вскрыть закрытые окна продовольственного склада.

Харар (прижал мокрое холодное полотенце к фингалу Пеглама): Ну, как, больше не ноет?

Пеглам: Всё в порядке. Главное, что ничего не сломали мне. *(Затем стреляет своими глазами в сторону сидящего за железным столом и смотрящего на них Димнура.)* У него такой неприятный взгляд, что мне немного не по себе.

Харар: Не обращай внимание. Скоро выберемся отсюда. И не в таких переделках бывали.

Пеглам (шепотом): Я у него под зеленым мундиром заметил пушку.

Харар (шепотом): Только не показывай виду, что знаешь. Наступит момент, и отберем игрушку у этого здоровячка. Нам такая вещица точно пригодится при новом деле.

Пеглам: Уже есть новый план?

Харар: Всему свое время, Пега...

Димнур (кричит): Эй, вы! О чем там шепчетесь.

Харар (сдерживает Пеглама от ответа): Молчи, братец.

Неожиданно в тюремное помещение заходит сестра-близнец Димнура Алиба, а также двое молодых девушек-медиков Маржана и Барлана. Они пришли, чтобы понять состояние здоровья незадачливых братьев-мародеров. Это было личной инициативой со стороны Алибы.

Алиба: Ну, как они?

Димнур: Попались тихие ребята. Иногда смотрю на них строгим взглядом, чтобы не расслаблялись.

Димнур нажал на специальную кнопку у себя на столе, и так автоматически отваривалась дверь камеры заключения. Братья-мародеры заметно расплылись в улыбках, как только увидели, что к ним заходят симпатичные сестры-милосердия, Маржана и Барлана.

Маржана (Харару): Наверное, ты тут старший. Ничего не беспокоит?

Харар: У нас ничего не болит. Нам не привыкать к драке. Вот только мой младший брат голоден. Вы не могли бы нам дать немного еды. Хоть кусочка хлеба.

Барлана: Значит вам ещё не сказали, что вы будете сегодня завтракать за одним столом с самим королем.

Пеглам (удивленно): С королем!

Барлана: Да, но перед этим мы немного осмотрим вас. Измерим давление и температуру. Вы же не хотите заразить какой-то болячкой царствующую семью, особенно нашу принцессу, Эрхану?!

Пеглам: Да, мы готовы (*снимает с себя футболку*).

Маржана (смеется): Дурачок! Подай руку, мы так специальным прибором измерим нужные показатели здоровья.

Харар (хлопает ладонью по башке Пегламу): Держи себя в узде, Пега!

Алиба (кричит в их сторону): Сестрицы, только побыстрее! На часах уже семь сорок.

Димнур: Как король?

Алиба: Да, пока сюда шла, краем своего уха слышала разговоры, что сегодня с утра он спорил со своим советником, Марзином. Видимо из-за Елигая.

Димнур: Елигай – мой ровесник, ему уже за тридцать, но мозгов у него меньше, чем у этого малахистанского быка, который изображен на его родовом гербе.

Алиба: Я не уверена в объеме его мозгов, но точно знаю, кто капает ядом ему в одно злополучное место.

Димнур: Горбатый лжебогослов Рунабак?

Алиба: Богословом точно не назовешь этого горбатого глупца, при его же темных делишках. Но знаю, что он стоит за мятежом Царевича Елигая. Наш старый добрый Рунабак, рвется к власти, хотя сам одной ногой стоит у порога к райским вратам, где уже его ждут полуобнаженные красавицы гурии. Видимо хочет ещё урвать худого пирога у этой прелестной жизни.

Димнур: Елигай не понимает, что если падет король, то вместе с этим и весь институт монархии в стране. И тогда ему точно не видать власти, как и малахистанскому быку своих рогов. Страна будет отдана на растерзание всяким фанатикам.

Алиба: Я думаю, что будет хуже, Димнур.

Димнур: И в чем же, если уже весь Малахистан погрузился в смуту?!

Алиба: Чувствую, что здесь могут надолго застрять наши очевидные союзники, коэлды. И тогда, чтобы подавить этот бунт псевдорелигиозных радикалов на планете, они могут прибегнуть к очень страшным вещам. Да, так, что их противники, другие пришельцы, севариты, смогут остаться в истории добрыми гуманистами, которые строили школы и учили детей местных аборигенов. История имеет очень интересные и неожиданные повороты в своем развитии.

Димнур: Ты права сестра, надеюсь, что до этого не дойдет.

Алиба: Я тоже надеюсь, Димнур.

Маржана (подходит к сестре Димнура): Мы уже закончили. Они здоровы.

Алиба: Молодым не свойственно болеть... Тогда, Димнур, надо, наверное, заковать их в наручники. Так на всякий случай.

Димнур (кивает в знак согласия и достает пару наручников из кармана своего зеленого мундира): Всё, ребята, развлечения закончились. Пошли на прогулку.

Пеглам (ноет): Ну, опять!

Громкий звук топота послышался из-под ног малахистанцев, когда они поднялись из подземного каземата и выбрались наверх до привычных красиво украшенных интерьеров коридоров-лабиринтов королевского дворца. Они плотно шагали вперед, стуча каблуками обуви по деревянному полу

Деревянный пол был изготовлен из благородных сортов деревьев, которых уже теперь не найти на всей планете. Ведь, бледнолицые пришельцы – севариты – в погоне за темари-том, уничтожили некогда-то богатую экосистему этого богом благословленного мирка. Теперь не найти не только благородных видов деревьев, но также и множество прекрасных цветов.

Погибшая красота, как память осталась в узорах разноцветных ковров, висящих на стенах малахистанского дворца, молчаливо напоминая своими взрезанными дивными линиями, что когда-то здесь царила жизнь.

Братья-мародеры шагали впереди группы. Их охранитель – Димнур, снял с предохранителя свой пистолет, и от греха подальше, прятал его в глубоком кармане зеленого мундира. Позади, всей этой троицы шли девушки – Алиба, Барлана и Маржана. Двое последних были сестрами милосердия и как полгода служили в королевском дворце. Они числились студентками в государственной медицинской академии. И как неделю должны были сдать свои курсовые, но сестра Димнура, не выпускала девушек за пределы дворца, так как не хотела рисковать их жизнями, ведь в городе бесчинствовали не только вооруженные отряды фанатиков, но также и банды работоторговцев. Она была очень умной и разумной, уже взрослой женщиной. Ей, часто свойственно думать по-мужски, задумываясь о последствиях не только своих действий, но также и слов. Поэтому могла доверить свою душу только родному брату-близнецу, Димнуру. Рассказывая ему о самом сокровенном, что беспокоило в эти тревожные дни, когда была неизвестна судьба не только королевского рода Малахистана, но также и будущее её семьи. Она понимала только одно: если в политической схватке победит Царевич Елигай, то близким будет грозить страшная опасность. Да, Алиба не верила прибывшим из ниоткуда пришельцам – коэздам, то бишь черным солдатам, но искренне надеялась, что эти звездные демоны, раз и навсегда покончат со смутой в стране.

Малахистанцы остановились у порога закрытой двери. Пока Димнур инструктировал братьев-мародеров как надо себя вести в присутствии короля, то Алиба разглядывала дикие и непокорные узоры на красном ковре, устало висящим на белой стене. Не по годам мудрый взгляд девушки, блуждал по хитрым завиткам, тонким стебелькам и нежным лепесткам – уже мертвых взрезанных цветов. Она мутно припоминала, как в детстве вместе с Димнуром преодолевала высокие цветочные рощи, и в этот миг ожидания вспомнила вкус чистой талой воды.

Димнур (сестре): Ты готова? Там уже ждут нас.

Алиба: Да, всё в порядке!

Димнур (обращается к девушкам): Заходим стройным рядом и не мешкаем. Садитесь в любое свободное место. Король не особо любит протоколы.

Димнур, тяжело распахнул широкою дверь банкетного зала. Здесь царила непринужденная атмосфера. Нет, в таких привычных случаях не играла музыка, а можно было только услышать приятный гул – малахистанцы за завтраком о чем-то безмятежно болтали друг с другом.

Старый музыкант Фреска, в грязноватом от пыли пиджачке, он сидел по левую руку от Короля Дезира Мудрого, и рассказывал ему о том, что при игре на флейте быстрее расходуется воздух в легких, нежели в других духовых музыкальных инструментах. По правую сторону от малахистанского правителя сидела Принцесса Эрхана, которая засучив края своих длинных рукавов, потянувшись за графином с фруктовым соком, она пыталась не испачкаться об соусы на столе. На противоположной стороне расположилась Данай, и её капризная дочка. Ирдана вопреки воле своей матери, она всё хотела слезть со стула и как мартышка побегать вокруг стола.

В это время Кажат и Лимат кружились как пчелки по весне, и убирали грязные тарелки, или же подавали горячий чай. Они не были слугами, а беженками, и поэтому иногда проливали и пачкали чистую скатерть.

Димнур заметил, что его отец, Фируз, стоял у окна, и прикрываясь толстыми шторами, зорко наблюдал за ситуацией во внутреннем дворе королевского дворца. Затем, немного собравшись с мыслями, он приказал братьям-мародерам садиться в самом дальнем углу большого стола, и сам расположился рядом с ними. Его сестра и остальные девушки нашли свободные места по правую от Принцессы Эрханы.

Лимат увидев, что прибыли братья-мародеры, она с чайником в руках тут же подошла к ним, и налила им немного травяного напитка. После чего молча удалилась от них.

Харар помог своему младшему брату достать тарелку с овощным салатом, который стоял немного от их края. В это же время Димнур дал себе расслабиться и начал завтракать.

В культуре малахистанцев, это было обычным явлением, продолжать жить, не задумываясь о том, что за дверью родного дома, у самого порога уже стоит неминуемая опасность. Наверное, из-за своего менталитета, они выжили под властью бледнолицых пришельцев – севаритов, которые делали всё, чтобы сломить их национальный дух. Именно вера в жизнь, как в проявление чего-то божественного, это отличало малахистанцев от представителей других внеземных цивилизаций.

Да, большинство из малахистанцев относилось к числу верующих, но столетиями их религиозность не переходило в крайние формы. Но когда одинокую планету-оазис оккупировали бледнолицые пришельцы, то, как грибы после дождя появились сотни псевдорелигиозных сект и учений, которых всё это время останавливал только непреклонный авторитет короля, Дезира Мудрого.

Вопросы веры и на этот раз появились в малахистанском дворе. Конечно в не особо контрастных формах, но всё же. Старому музыканту Фреске захотелось спросить короля, почему он тогда пощадил главного заговорщика в стране – горбатого лжебогослова Рунабака?!

Король Дезир Мудрый (улыбаясь ответил): Я просто не хотел остаться тираном в истории.

Фреска: Будь на вашем месте, то поступил бы также.

Король Дезир Мудрый: Наверное, небеса, и не так суровы к нашему народу, раз есть хоть один простолюдин, разделяющий мнение своего короля... Мне многие говорили, что надо бы повесить этого горбатого лжебогослова. Но как-то рука не поднялась убивать своего малахистанца. И вот сейчас, все те, кто мне тогда советовал поступить не по совести – сбежали и переметнулись на сторону не только моего племянника, Елигая, но также и этого горбатого дурака. Я поступил правильно. Не хотел бы до конца жизни быть с теми, кто сомневается в тебе. Такова тяжелая ноша малахистанских королей. За множеством ликов верных псов, скрывается один единственный подлый змей – ложь.

Принцесса Эрхана услышала краем уха монолог своего отца. Немного опустила глаза вниз и сделала вид, что печаль не настигла её сердце. Она на мгновение отвлеклась на девчачьи беседы: медсестра Барлана рассказывала, какую-то невзрачную историю своих отношений с одним молодым малахистанцем.

Принцессе такие разговоры не особо нравились. Да, она не встретила в жизни того самого мужчину за спиной которого было бы не страшно. Хотела быть слабой, но времена не те, чтобы по-настоящему любить – беззаветно, не ожидая подлого удара в спину. Она горько сознавала в тиши, что в Малахистане умирает сама суть любви. Наверное, из-за этого многие малахистанцы вначале выродились духовно, а затем и физически. И только в вотчине королевского рода, здесь продолжали хранить священные заветы предков.

Ведь, бывает посмотришь на Принцессу Эрхану, и заметишь не просто высокую малахистанскую красоту, а черты лица иного порядка. Порой казалось, что от неё исходит такой приятный душистый запах, словно рядом с тобой прошел неземной ангел. А когда она разговаривала, то кончик её носа – аккуратно двигался в завораживающем такте вверх-вниз.

Принцесса Эрхана была единственным ребенком Короля Дезира Мудрого. Она унаследовала не только его благородный нрав, но чувствуя воздушные и незримые простому глазу очертания её души, можно было рассказать о моральном облике прекрасных малахистанских цариц – давно ушедших в безмолвный мир теней.

Помнится, тот момент во время завтрака в королевском дворце, когда Принцесса Эрхана, насытившись различными яствами, начала вновь уходить в себя. Казалось, что свет вокруг неё

начал тускнеть, словно всё медленно погружалось во тьму. Часто такое бывало с принцессой: она чувствовала своё одиночество в окружении других малахистанцев. Но на этот раз успела вмешаться маленькая девочка, Ирдана.

Ирдана (дергая длинные рукава малахистанской принцессы): С тобой всё в порядке, Эрхана?

Принцесса Эрхана (придя в себя, она улыбнулась Ирдаке и погладила её волосы): Думаю, что настало время погулять и вместе поиграть. Но перед этим, нам надо отпроситься у мамы. Пойдем...

Глава 3: Малахистанские манкурты

Мой древний город Зелиард – малахистанская столица. Одним видом своих блистательных куполов, ты зачарованно пленил ангела внеземного. И гордо не покорился проклятой севаритской пяте.

Да, обрати свой взор, чужак, как гордо реют знамена голубые на этом зелиардском ветру. Здесь увидишь и медресе остроги, и строгий мектеб, и золотом украшена мудрая статуя малахистанского короля.

Он там из каменных уст своих, властно твердит, что знание есть свет. Но будь внимателен, о, ты чужак! Наверное, уже заметивший мрачные знамена манкуртов на горизонте зелиардском.

Немытые улицы городской бедноты, все эти темные улочки и худые лачуги, словно грязной водой расплескались на чистые асфальтированные полотнища зелиардских автомагистралей. Там во мраке царили не светские порядки, а псевдорелигиозные верования, берущие своё начало ещё со времен господства языческих традиций в Малахистане.

Первобытная дикость пришла в Зелиард, когда бледнолицые пришельцы, вскрыв ядро планеты в поисках драгоценного металла, они выпустили ядовитые газы на поверхность. И так разразился масштабный экологический кризис в богом благословленном внеземном миреке.

Первый удар приняли на себя многочисленные крестьянские общины. Они были разорены из-за начавшихся глобальных климатических изменений на планете. Кислотные дожди погубили не только урожай, но также плодородные слои почвы. Начался страшный голод в Малахистане.

Тысячелетиями малахистанские крестьянские общины верно хранили первобытные языческие верования и мифологические представления, которые шли вразрез с принятой государством умеренной монотеистической религией. И когда на головы крестьян обрушилась экологическая катастрофа, то они начали массово бежать от голода в богатую столицу страны – Зелиард.

Беженцы принесли не только разруху в город, но также и свои дикие порядки. Они переступили через запрет и построили бедняцкие кварталы вокруг автомагистралей. Эти большие дороги соединяли экономику страны в единое целое. Жесткая жизнь вокруг автомагистралей давала хотя бы какую-то работу беженцам. Ведь большие дороги связывали между собой промышленные и торговые центры всей страны. Здесь, благодаря их труду были построены многочисленные базарчики, автовокзалы, склады для хранения товаров, мотели, закусочные и другие важные инфраструктурные здания, которые обслуживали огромный грузопоток ведущий в богатый Зелиард.

Когда случайно попадаешь в такой базарчик, то замечаешь всюду грязь под ногами: смачные темно-зеленые плевки на земле; хаотично разбросанный мусор; парящие на ветру пластиковые пакеты, и неистребимый запах пота уставших. Весь этот социальный бардак стал причиной разгула преступности и насилия – благодатной почвой для появления и усиления множества псевдорелигиозных сект и лживых учений. Нищие, бандиты и блудницы искали спасение своих душ во мраке заплутавшего паства.

Светскому человеку было бы гораздо опасней находиться в таком квартале малахистанской бедноты, нежели пройтись по какой-то улице в безымянном синайском городке на родной планете Земля.

Здесь даже за неправильный взгляд могли убить. Ведь, малахистанские псевдорелигиозные секты диктовали свою власть в бедняцких кварталах. Они себя называли манкуртами, то есть бездушными рабами, которые готовы безропотно исполнять любую волю своего лидера – горбатого лжебогослова Рунабака. Город Зелиард тонул во тьме.

Много веков тому назад все малахистанцы чтили священный закон суровых небес, и поэтому строили свои дома подальше от больших дорог. Они считали, что так берегут себя от злой силы.

Да, в городе Зелиард, всё ещё остались чистые городские кварталы, которые находятся вдалеке от шумных автомагистралей. Там жили представители узкой прослойки малахистанской элиты – богачей. Они самоорганизовались в немногочисленные общины – социальные островки благополучия, и сами закрылись за высокими стенами от внешнего опасного мира. Но хищные когти беспощадной войны между коэлдами и севаритами добрались и до этих мест.

Пришельцы коэлды, прибывшие месяц тому назад на планету Малахистан, развернули свой главный командный штаб на территории крупного зелиардского социального островка – «Моогул к’ала», а именно в здании небоскреба «Тарнет». И не ограничившись этим, они дальше разбили небольшие полевые лагеря, практически во всех двенадцати закрытых городских кварталах, так как не решились рисковать и ставить опорные пункты в опасных зонах, которые были подконтрольны горбатому лжебогослову Рунабаку.

Другие пришельцы – севариты, бледнолицые ушли в горы от наступавших войск коэлдов, и фактически без боя оставили город Зелиард. Но не стоит радоваться этому тактическому поражению врага.

Севариты, успешно вывели большую часть своих войск из-под главного удара и там желая использовать преимущества в горной местности, они планируют начать крупное стратегическое наступление на позиции коэлдов, которые абсолютно не готовы вести оборонительные бои в городе. В малахистанской столице манкурты точат кинжалы темаридские.

Зелиардские куранты пробили девятый час утра. К тому времени токсичный облачный пазур начал терять свою крепкую хватку. Да, слабея с каждой минутой, и так давая возможность ярким солнечным лучам пробиться на эту грешную землю.

Солнечный зайчик – рожденный от дуновения беспокойного северного ветра – прыгал по ржавым крышам бедняцких домов. Он нырнув в кирпичный дымоход, и спустя лишь один миг, оттуда выбежав от тлетворного дыхания черной пыли, продолжил беспечно, как дикий звереныш бегать кривой зигзаг-линией.

Местные дворняги заметив на крышах движение живого луча, голодные псы подняли громкий лай по всей округе. Солнечный зайчик, играючи прыгая от одного дома к другому, и на мгновенье, озарив своим светом темную улицу – раскрыл обезумевшую малахистанскую толпу в мрачном колодце. Это были вооруженные до зубов манкурты с фиолетовыми знаменами наперевес. Они шли на войну.

Манкурты стучались в дома бедняков и предлагали им присоединиться к предстоящему антиправительственному маршу. Кто отказывался участвовать в этом балле мракобесия, двери тех красили собачьей кровью, чтобы с наступлением сумерек – покарать семьи всех несогласных. Так манкурты внушали власть горбатого лжебогослова Рунабака.

В одном из бедняцких домов разыгралась настоящая драма: молодой парень заставлял свою жену пойти вместе с ним на протестный марш; его родная мать пыталась остановить этот постыдный поступок, но он был уже давно как ослеплен псевдорелигиозными проповедями; парень в приступе ярости начал бить жену; вмешалась мать, которая оттянув назад своего сына, так позволила бедной невестке выбежать из дома через черный вход, и выйти в противоположную сторону городского квартала, на длинную улицу, там, где не маршировала толпа обезумевших манкуртов.

Жестокие капли кислотного дождя падали на лицо несчастной девушки. Острым лезвием ядовитого ножа, наносили ей кровавые раны. Капли насквозь прожигали оставшиеся куски ткани на порванном побоями красном платье девушки. Она даже не успела обуться. И оторвав-

шись на приличное расстояние от своего дома, попыталась найти в местной помойке, хоть, что-то, чем можно было прикрыться. Девушка, покопалась в вонючей груде мусора и там сумела достать оттуда побитый временем старый зонтик. И не теряя ни одной секунды, она шатаясь, как пьяная, дальше побрела по узкой пешеходной дорожке.

Токсичные лужи, подло растворяли кожу босоногой малахистанской девушки. Она не чувствовала боли, но была захвачена животным страхом перед своим мужем. Именно сейчас это придавало ей силы идти вперед.

Неожиданно, нахлынул ветер, который казался, что попытался остановить хрупкую малахистанку. Она прикрылась от сильных порывов, но токсичные капли, коварно просачивались сквозь побитый зонтик, и наносили бритвой новые раны ей на синячное лицо.

Малахистанская девушка, наконец, преодолев узкую пешеходную дорожку, вышла на чистый и ровный асфальт автомагистрали. Здесь ветер был спокоен на этом широком дорожном просторе. Теперь можно немного расслабиться.

Вновь по местному обыкновению: токсичные тучи закрыли солнечный небосклон над древним городом. И в этом полусумраке, бедная малахистанская девушка сумела заметить на мокром горизонте, как на большой скорости движется колонна боевых джипов пришельцев, коэлов.

Она смутилась и прикрыла зонтиком своё синячное лицо. Вначале мимо неё проехал первый джип – черный, затем второй – голубой, а вслед за ним ещё несколько небольших такого же цвета, и, в конце концов, пролетела замыкающая последняя машина – черная.

Ефрейтор Везунчик (проводит взглядом девушку на улице): Ёлки-палки! Как же мне нравится в Малахистане. Здесь такие красавицы ходят, а я всё один брожу и сомневаюсь. Надо точно после войны остаться жить на этой планете.

В замыкающей колонну последней машине, на командирском месте, по левую сторону от водителя, там сидел ефрейтор спецотряда черных солдат, у которого был необычный позывной – «Везунчик».

Сейчас он жадно проводил взглядом, ту самую хрупкую и прекрасную малахистанскую девушку. Позади Везунчика: в десантном отделении боевого джипа находилось двое черных солдат – Калитка и Киллер. Водителем был молодой парень с позывным «Зубочистка», прозванный так за свою привычку каждый раз чистить зубы после очередного приема пищи.

Да, солдатский юмор – специфичен, и распространяется на имена собственные. Например, девушка Калитка получила позывной не по причине своего низкого роста, а из-за того, что однажды во время военных учений, она умудрилась замаскироваться под дверь в заборе. Бойцы вместе с выдавшими жизнь инструкторами были в шоке, когда они попытались открыть эту ничем непримечательную калиточку.

Её угрюмый сосед по десантному отделению джипа, которого все именовали не как иначе как «Киллер», он был мужчиной с криминальным прошлым, и согласно бытовавшим в подразделении слухам, когда-то являлся профессиональным наемным убийцей. Никто не знал правду, но даже суровые офицеры разведки, берущие языка за живое, они боялись его как огня. Наверное, их предупреждали свои особы, чтобы не лезли к этому настоящему головорезу. У коэлов бандиты были страшнее якудзы, и они не резали пальцы за косяки, а отрывали голову. Поэтому высокомерные офицеры разведки вели себя тише воды, когда случайно попадались на глаза Киллеру.

Ефрейтор Везунчик получил свой позывной по причине своей невероятной удачливости, так как никогда не был ранен за всё время опасной службы. Везунчик был заместителем командира специального отряда черных солдат сержанта Ревора, и возглавлял отдельную арьергардную боевую группу. Он всегда шел до конца и вместе со своими ребятами подставлялся под вражеский удар, чтобы не дать противнику окружить и разбить целиком всё подразделение.

Кроме того, в группе сержанта Ревора были коэлды со следующими позывными – стрелки «Калибр» и «Патрон», пулеметчик «Пироман», техник-сапер «Колдун». Медицинской группой сопровождения командовала старший медицинский специалист «Азария». В её же подчинение входили снайпер-прикрытия «Романтик», и медик-водитель «Циклоп».

Совсем небольшого роста черные солдаты – Калибр и Патрон, они были братьями-близнецами и раньше работали цирковыми акробатами. Здоровый парень с позывным «Пироман», он до войны служил простым пожарным. Техник-сапер Колдун был в числе немногих профессиональных военных, сумевших пройти тяжелый отбор в черные солдаты, то есть в космические десантно-штурмовые войска армии коэлдов.

Ефрейтор Везунчик любил пошутить и в целом обладал неплохим чувством юмора. Его неуместные шуточки, хорошо отвлекали ребят от тяжелых тягот войны против бледнолицых пришельцев, севаритов.

Нам землянам, с нашим специфическим высокомерным пониманием своего места в мире, не понять, что такое воевать на далеких планетах, которые абсолютно враждебны и не приспособлены даже для жизни. Мы мечтаем покорить соседний Марс, даже не осознавая, что прекрасно подготовленный космонавт, не способен и прожить там одного дня, из-за простой разницы в силе гравитации. Что уж сказать про темнокожих пришельцев коэлдов, которые так похожи на людей, и которым уготовано судьбой быть покорителями холодных звезд...

Последняя реплика ефрейтора Везунчика дала повод Калитке подколоть его.

Калитка: Господин ефрейтор, чего вам там всё не уймется?! Сколько раз вам говорила наш медик, Азария – местные аборигенки не подойдут вам с физиологической точки зрения. Будет всё равно, что попытаться соединить маленькую вилку с большой розеткой.

Зубочистка (сквозь смех): Это точно!

Ефрейтор Везунчик (тяжело выдыхая): Эх, Калитка, да Калитка! Ты так расстраиваешь своего командира... Обидно, ей Богу!

Калитка: Чего тут расстраиваться, господин ефрейтор! Против физиологии не поперешь. В этом есть причина супружеских измен и разводов.

Сержант Ревор (в кабине джипа скрипит по радиации его строгий голос): Не засоряйте эфир!

Ефрейтор Везунчик (командным голосом): Всё, ребята прекращаем уроки анатомии. *(обращается к Киллеру.)* У нас нет хвоста?

Киллер (сидит внутри открытой кабины боевого модуля и наблюдает через экран интерфейса за ситуацией на дороге): Господин ефрейтор, слишком уж тихо вокруг. Нет даже привычно припаркованных гражданских машин по обочинам автомагистралей. Наверяд ли аборигены за один день вспомнили дорожные правила.

Ефрейтор Везунчик: Это не хорошо.

Зубочистка: Через несколько минут доедем до блокпоста наших.

Ефрейтор Везунчик: Киллер! Ты на всякий случайними предохранитель с боевого модуля и если увидишь любого вооруженного малахистанца, то стреляй на поражение.

Киллер: Так точно!

Сержант Ревор, немного отвлекся, разглядывая местные городские виды за бронированным стеклом своего джипа. Он, пришелец коэлд, не привык к этим малахистанским бетонным многоэтажкам. Местами порушенные стены безликих серых строений приобрели от кислотного дождя отвратительные коричневые оттенки. Кроме того, разбросанные повсюду яркие неоновые рекламные вывески, своими контрастными цветами, могли только неприятно резать глаз.

По пути попадались малахистанцы. Они были одеты в нищенские темные лохмотья, а не в полноценную одежду. Зачастую прихрамывающие, голодного вида, с грязными и дикими

лицами местные аборигены внушали пришельцу полную уверенность, что этот край оказался всецело поглощен страшным духовным упадком.

Он понимал, что малахистанцы не по своей вине оказались в таком положении. Темарид был больше, чем редким металлом, ради которого пришли сюда кровные враги коэлдов, севариты. Можно смело сказать, что темарид являлся душой планеты Малахистан.

Но сержант Ревор не верил в такие вещи. Он прервал свои наблюдения и достал из полевой папки секретные данные от разведки. На белой бумаге черными чернилами был напечатан следующий психологический портрет:

«Лжебогослов Рунабак – особо опасный туземный предводитель псевдорелигиозного движения манкуртов, политический противник малахистанского Короля Дезира Мудрого.

Рунабак считает себя пророком и посланником, так называемых «небес». Его поддерживают оккупационные силы севаритов, а также местный малахистанский царевич и главный претендент на трон, Елигай. Последний считает лжебогослова Рунабака своим наставником. Рунабак направил Елигая против Короля Дезира Мудрого, родного дяди царевича.

Лжебогослов Рунабак подвержен приступам агрессивного психоза, а также возможно, что болен шизофренией. Ведет распущенную половую жизнь и имеет множество партнеров. Наши беспилотные средства разведки зафиксировали приводы разнополых малахистанцев (гражданских лиц) в так называемый главный культовый храм манкуртов, с целью дальнейшего сексуального растления со стороны Рунабака.

Туземный менталитет склонный к вере авторитарным лидерам, породил не только институт монархии, но также и стал культурной основой для появления псевдорелигиозного движения манкуртов. Его преждевременная физическая ликвидация может спровоцировать долговременную войну с фанатиками манкуртами и перехода на их сторону всего гражданского населения планеты Малахистан».

Разведка – не кривое зеркало, а докладывает всё как есть. Политическая ситуация в Малахистане была близка к полной катастрофе.

Вторжение коэлдов, и их последующая борьба с другими пришельцами – севаритами, здесь раскрыло старые противоречия внутри общества местных аборигенов. Король Дезир Мудрый, который открыто поддержал приход коэлдов, он столкнулся с непониманием со стороны большинства своих же подданных. Этим воспользовался его старый враг, лжебогослов Рунабак, всегда желавший построить теократическое государство на планете Малахистан. Рунабак втянул в свои игры Царевича Елигая – племянника Короля Дезира Мудрого.

И теперь спираль внутреннего конфликта в среде малахистанцев, близится к своему кровавому завершению. Вот, что понимали пришельцы коэлды и севариты. Да, коэлды могли бы силой дипломатии добиться доверия со стороны порочного лжебогослова Рунабака, а также своенравного Царевича Елигая. Но они этого не сделали.

Коэлды не хотели предавать Короля Дезира Мудрого и использовать малахистанцев в своей войне против севаритов. Вот в чем они отличались от врага, и почему называли себя освободителями.

Водитель Колдун (прерывает чтение сержанта Ревора): Мы приехали, командир!

Колонна джипов остановилась у блокпоста, который был развернут на выгодной позиции в самом сердце южной автомагистрали. Здесь вокруг по всему периметру располагались офисные высотки и торговые центры. В этих зданиях засели наготове снайперы и пулеметчики.

Блокпост имел правильную форму упрощенной октаграммы. Пришельцы коэлды в основном возводили подобные оборонительные сооружения. Такие блокпосты обладали рядом тактических преимуществ, и позволяли находящимся там стрелкам сдерживать огнем из бойниц наступление превосходящего противника.

Сержант Ревор оставил свою лазерную винтовку и вышел из головной машины. Он бросил взгляд на высокие и строгие каменные моноблоки блокпоста. Вокруг царил крайне жесткий военный порядок, что было характерно для коэлдов.

Другие черные солдаты – караул блокпоста – стояли на страже у своих бойниц. Из командного пункта вышел на встречу местный комендант, который отдав честь сержанту Ревору, начал разговор.

Комендант Джумадук: Сержант Ревор, вот и мы вновь встретились.

Сержант Ревор: Рад видеть своего старого друга. Я смотрю, что вы здесь ожидаете гостей.

Комендант Джумадук: Нынче погода не хорошая. Вроде бы говорили в штабе, что всё прояснится со временем, но я старый солдат и не верю никаким предсказаниям. Мы только вчера через свой блокпост пропустили несколько десятков гражданских машин местных туземцев. А сегодня как видите, что никто не разъезжает по автомагистрали. Не хорошо всё это, сержант.

Ревор заметил, что капли кислотного дождя – блестели и наполнялись алым светом, когда скользили вниз по стеклянной поверхности инфракрасных красных камер на бронешлеме коменданта Джумадука. Ядовитый для коэлдов окружающий воздух был наполнен тревожным духом. Караульные у бойниц, они не производили никаких движений, крепко держа под прицелом своих лазерных винтовок, прямой наводкой пустые соседние переулки и улицы. И только павшие на землю токсичные капли, хоть как-то прерывали эту гнетущую тишину вокруг.

Сержант Ревор: Тогда мы поедем. Нам надо спешить.

Комендант Джумадук: Поедете прямо. На развязке с левой стороны увидите синюю башню – здание местного телеканала, а затем повернете туда, и выйдете на нужную дорогу. Там же с правой стороны будет располагаться королевский дворец. Заметьте эту большую красоту, и точно не пропустите.

Сержант Ревор: Благодарю.

Комендант Джумадук: Надеемся, что мы вновь встретимся, сержант...

Ревор поспешил сесть в свой джип. Комендант встал рядом с дорогой и отдал честь покидающей его блокпост колонне военных машин.

Сержант Ревор (по рации): Всем быть наготове. Мы входим на территорию врага.

Ефрейтор Везунчик и старший медик Азария (по рации): Принято!

Железный скрип – караульные начали готовить к закрытию ворот блокпоста. Сержант Ревора заметил через боковое зеркало машины, что комендант Джумадук ушел помогать своим бойцам. Караульные не могли вытащить стальную стойку, которая и мешала закрыть плотно ворота. Их высокие черные фигуры растворились вдалеке.

Водитель Колдун (обращается к сержанту): Умеют строить дороги малахистанцы. Помню, как мы штурмовали одну севаритскую планету, так эти пришельцы даже не удосужились там соединить хоть каким-то асфальтом свои военные базы и колонии. Как же я там намучился ездить по сплошной грязи, да обходить камни с валунами.

Сержант Ревор: Это для маскировки, Колдун. Поэтому война затянулась с севаритами. Они являются мастерами маскировки, добротню умеют использовать ландшафт для незаметной переброски подразделений. Надо бы у них поучиться, а то наши войска действуют слишком открыто и нагло. Поэтому иногда терпим большие потери. У нас даже толком не налажена военная дипломатия.

Водитель Колдун: О чем болтать с севаритами и аборигенами, командир?! Пушку приставишь и все дела.

Сержант Ревор: Вот, я и об этом, Колдун.

Там из-за закрытых штор соседних от автомагистрали мирных домов, местные жители наблюдали, как длинная вереница боевых джипов черных солдат, на огромной скорости про-

езжала по широкополосной дороге городской автомагистрали. Малахистанцы боялись за свои семьи и близких. Они не знали, чего ожидать от этих пришельцев в страшных черных костюмах. Их пугала неопределенность.

Калитка (хлопает по плечу Киллера): Всё парень! Настала моя очередь быть на страже.

Киллер (слезает с пульта управления боевым модулем джипа): Слишком тихо вокруг.

Калитка: Да, теперь вижу. Ни единой живой души. Зашторены все окна домов. Аборигены знают, то, чего мы не знаем.

Ефрейтор Везунчик: Если мы не знаем, то это промах нашей разведки. Надо было здесь строить фильтрационные лагеря.

Калитка: Мы не севариты, Везунчик!

Зубочистка (вмешивается): Да! У меня рука не поднялась бы выбивать показания не только у местных аборигенов, но также у севаритов.

Ефрейтор Везунчик: Севариты выбивают показания у наших пленных ребят. Почему мы не можем так с ними поступить во время допросов?!

Калитка: У нас демократия, а не тирания. Вот в чем мы отличаемся от севаритов, у которых правят оголтелые шовинисты и милитаристы.

Зубочистка: Господин ефрейтор! Надо придерживаться законов и обычаев войны. Иначе мы все здесь оскотинимся.

Ефрейтор Везунчик: Это каменный век, ребята.

Калитка: Мы не дикари, Везунчик.

Ефрейтор Везунчик: Я не спорю, что надо придерживаться законов и обычаев. Но давайте с помощью репрессивных методов по отношению к противнику – обезопасим свои собственные войска и предотвратим всякие там засады и удары в спину.

Киллер (говорит с тяжелым басом в голосе): Рано или поздно этот кровавый молох обернется против нас самих. Тогда уже невозможно будет остановить его. Он поглотит не только наши собственные души, но и наполнит кровью невинных всю галактику. Тогда будет поздно сожалеть, что мы не удержались и воспользовались услугами зла.

Везунчик не стал возражать правдивым словам Киллера. Бывало так порой, что его сердце захватывало жгучее чувство мести, но он, как-то вовремя остепенялся. Ему в этом помогали братья по оружию. Особенно простая девушка с незамысловатым позывным – «Калитка».

Сержант Ревор (скрипит голос по рации): Мы подъезжаем. Ефрейтору взять под контроль вход к королевскому дворцу. Я со своей группой, а также с Азарией и Циклопом, входим туда и постепенно выводим гражданских.

Ефрейтор Везунчик и Азария (отвечают по рации): Будет исполнено!

Перед множеством ярко горящих инфракрасным огнем глаз черных солдат, там предстала немного странная картина: открытые ворота малахистанского королевского дворца; отсутствие какой-либо внешней охраны; пустующий внутренний двор.

Верховная ставка коэлдов не хотела, чтобы Король Дезир Мудрый знал, что они отправят свой отряд ему на выручку. Причина была проста, ведь среди королевского окружения могли быть предатели и сторонники севаритов. Коэлды действовали неожиданно и всегда на упреждение.

Группа ефрейтора Везунчика закрыла ворота и перекрыла вход, и держала под прицелом главный подступ к малахистанскому дворцу. Снайпер Романтик расположился на крыше медицинского джипа и прикрывал несколько точек. Группа сержанта, они на своей машине остановились прямо в центре широкого королевского двора, где обычно принимали кареты или проводили торжественные мероприятия. Вокруг царила гнетущая тишина.

Сержант Ревор вышел безоружным из ведущего джипа. Он приказал солдатам из своей группы не высовываться. Понимал, что излишняя бравада может напугать малахистанского короля и его стражу.

Сержант Ревор (кричит): Мы коэлды пришли на помощь Королю Дезиру Мудрому! Прошу откройте главную дверь королевского дворца. Мы пришли с миром. Мы хотим вам помочь. Вам угрожает опасность. Мы ваши друзья!

Напряжение росло, но сержант был уверен, что королевская стража не станет открывать бессмысленную пальбу.

Неожиданно распахнулись громоздкие деревянные двери главного входа к малахистанскому дворцу, и оттуда вышел безоружный Фируз – верный телохранитель Короля Дезира Мудрого.

Фируз: Вся малахистанская рать предала короля, кроме меня одного! Я, Фируз сын Аспана – верный стражник царствующего рода, остался здесь до конца хранить верность моему королю.

Сержант Ревор: Я, сержант Ревор, служу в специальных десантно-штурмовых войсках коэлдов, которых в простонародье называют черными солдатами.

Фируз: Мы все наслышаны о вас. О вашей доблести и храбрости. Что вы черные солдаты, фактически голыми руками боритесь против наших лживых богов – других пришельцев, севаритов. И готовы умереть за свободу великого малахистанского народа.

Сержант Ревор: Мы готовы победить и навсегда покончить с властью севаритов, не только на планете Малахистан, но также и в других бесчисленных мирах, что есть на вечных небесах.

Фируз: Сбить бы сейчас всю спесь с этих севаритов. Они принесли одно горе моему народу... Вы можете проходить, сержант. Мы рады, что черные солдаты пришли нам на помощь.

В правом крыле королевского дворца можно было заметить легкое колыхание плотных синих штормов. Загадочный взгляд Принцессы Эрханы оказался прикован к пришельцу коэлду, Ревору.

Небольшая группа черных солдат вошла внутрь малахистанского дворца. Калибр и Пироман вместе с медиками Азарией и Циклопом, они зашли туда вслед за сержантом, а Колдун и Патрон остались в машине.

Сержант Ревор (обращается к Азарии): Я получил от стражника Фируза согласие на медицинский осмотр гражданских лиц. У вас есть тридцать минут.

Азария: Будет исполнено!

Сержант Ревор: Калибр! Ты будешь сопровождать медиков. Пироману с пулеметом подняться на верхний этаж, и оттуда прикрывать наших.

Калибр и Пироман: Есть!

Сержант Ревор: Через тридцать минут, мы неспешно выводим всех обитателей малахистанского дворца. Я пока отлучусь для личного знакомства с Королем Дезиром Мудрым.

Стражник Фируз сказал своему сыну Димнуру: собрать всех на первом этаже, чтобы там, в зале торжественных приемов, медики черных солдат смогли спокойно провести необходимый осмотр перед началом эвакуации.

Старший медицинский специалист Азария знала, что малахистанцы немного боятся их, то есть пришельцев, коэлдов. Поэтому она задержала своих ребят у парадной лестницы, и ждала команды Димнура заходить.

Димнур, исполняя наказ своего отца, он пытался объяснить обитателям малахистанского дворца, что не надо бояться черных солдат. Молодой малахистанец встретил серьезное сопротивление со стороны двух женщин – Данай и Лимат, которые начали с ним открытый спор.

Лимат: Лучше быть под севаритами, нежели вместе ходить с коэлдами!

Димнур: Вы поймите, что они пришли нам на помощь. Это уже говорит о многом.

Данай: Мы все не знаем, куда они нас увезут. Вдруг повезут на расстрел и закопают за Зелиардом.

Можно было понять этих женщин. Высокорослые пришельцы коэлды носили страшные черные бронекостюмы. На их угольного цвета шлемах, под широким лбом сияла пара красных инфракрасных камер-глаз. Малахистанцам, пришельцы коэлды казались демонами, словно вышедшие в существовую явь из забытых древних легенд.

Старуха Кажат не вмешалась в этот спор. Она только лишь продолжала смотреть на маленькую Ирдану. Девочка стояла на цыпочках у подоконника большого стеклянного окна и оттуда с неподдельным интересом наблюдала за высокорослыми черными солдатами, которые были на карауле во внутреннем дворе королевского дворца. В её больших глазках не чувствовался страх перед этими пришельцами.

«Раз ребенок не боится, то они не враги, нам малахистанцам!» – подумала старая Кажат.

Неожиданно в пышно украшенную комнату – зал торжественных приемов – сюда зашла Принцесса Эрхана. И тут же женщины прекратили свои препирания с Димнуром.

Принцесса Эрхана молча продолжила движение и подошла к маленькой Ирдане стоящей у окна. Она остановилась и наклонилась к девочке.

Ирдана: К нам зашли в гости черные великаны, Эрхана?

Принцесса Эрхана: Да, они пришли защитить нас от злых тятей.

Ирдана: Тогда прикажи моей маме, что пусть они заходят к нам домой.

После слов девочки, что-то переменялась на душе не только у её матери Данай, но также и у всех присутствующих в комнате. И растворился в небытие малахистанский страх перед пришельцами – наступила тишина.

Миг безмолвия вокруг прервала Принцесса Эрхана. Она величаво обратилась к Димнуру.

Принцесса Эрхана: Здесь не все... Позови свою сестру и остальных. Да, и выпусти наконец-то наших преступников из заточения. Никогда не поселится смута в малахистанском доме короля. Нет Бога в страхе.

Местные интерьеры – взезными красками своими, танцем ярких палитров, светотенью оттенков, дыханием контрастов – не могли не заворожить сержанта Ревора, когда он следовал за королевским стражником в покои малахистанского правителя.

Высокие потолки были расписаны мифическими образами. Ты знаешь, Девами-Виденьями, словно вышедшими живыми во плоти с воздушных строчек-слов, ушедших в мир теней наших земных поэтов. Пахнет всё вокруг непорочностью. И вот, она, та самая, Принцесса Эрхана, с портрета бросившая свой чистый взор на сержанта Ревора.

Фируз: Это портрет Принцессы Эрханы – дочери короля. Она здесь одета в платье невесты, хотя сама никогда не была замужем. Наверное, всё дело в её возрасте. Тридцать пять лет – для малахистанца, это уже глубокая старость.

Сержант Ревор: В Малахистане не осталось принцев?

Фируз: Вы сами видели, как здесь выродились простолюдины. А про принцев, даже не стоит говорить. Они стали вести себя хуже голодной черни... Нет времени у нас, сержант. Король ждет!

Король выслушивал критику со стороны своего советника, Марзина. Дезир Мудрый давно знал, что он всегда был сторонником мятежного Царевича Елигая. Да, Марзин не симпатизировал лжебогослову Рунабаку и его фанатикам манкуртам, так как считал самого себя просвещенным малахистанцем. Но он порой сильно колебался в своих политических предпочтениях и мог легко схамелеонить в самое на то неподходящее время.

Советник Марзин высказал всё, что думал о решении Короля Дезира Мудрого разорвать связи с бледнолицыми севаритами и перейти на сторону черных коэлдов. Затем, этот старик

с одутловатыми чертами лицами, чуть бы не с приказным тоном говорил своему правителю уйти с трона и сделать главным регентом Царевича Елигая.

Король Дезир Мудрый (ответил спокойным голосом): Ты не молод Марзин. Тебе решать с кем оставаться. Я тебя отпускаю.

Советник Марзин: Мои слова наполнены искренностью. Боюсь, что если сейчас не дать власти Царевичу Елигаю, то трон разрушат фанатики, манкурты. И что ещё хуже – пришельцы коэлды. Только Елигай способен вывести народ из тьмы.

Король Дезир Мудрый (резким голосом): Марзин! Не настали ещё последние времена. И коэлды нам не враги. Ты забылся в собственных сомнениях. Уходи!

На вверх по твердым ступенькам мраморной лестницы: сержант Ревор столкнулся с королевским советником. Ему не понравились наполненные кровью круглые глаза Марзина, которые тот попытался спрятать от него, продолжая свой путь вниз.

Фируз: Это советник короля, Марзин. Не доверяйте ему, сержант. Он так и остался сторонником ваших врагов, севаритов.

Помрачился Король Дезир Мудрый. Тьма наступала вокруг малахистанского дома. Спасение... Надежда... есть всегда, главное верить в свет, в суровые небеса, которые благородно предопределяют судьбу великого малахистанского народа, так думал король в эти тяжелые секунды.

Фируз: Ваше величество! К нам прибыл командир отряда коэлов, сержант Ревор!

Король Дезир Мудрый: Пусть заходит.

Сержант Ревор зашел в рабочий кабинет короля. Он поздоровался как коэлд, а не как малахистанец – слегка кивнув своей головой, что понравилось малахистанскому правителю, в ответ выдавший ему легкую улыбку на морщинистом лице.

Король Дезир Мудрый: Откуда вы?

Сержант Ревор: Я из далекого мира, дальше вашей одинокой планеты, Малахистан. Мой звездный народ – могучий и вольный. Мы не смогли терпеть как другие дети звезд – севариты, попирали закон и порядок в галактике Млечный Путь. Поэтому мой народ начал войну за освобождение всех миров, в том числе и вашего.

Король Дезир Мудрый (немного задумался, а затем сказал): Мы малахистанцы не звали вас о помощи.

Сержант Ревор: Знаем об этом, но уверены, что мы, коэлды, всё делаем правильно.

Король Дезир Мудрый: Нам королям всегда приходится совершать непростые решения. Мои подданные посчитали меня предателем, после того как я открыто поддержал ваше вторжение. Я тогда и сейчас понимаю, что эти лживые боги – севариты, они не принесли нам ничего, кроме разорения и смерти... Ответьте мне честно, сержант! Каковы дальнейшие планы вашего звездного народа по отношению к малахистанцам?

Сержант Ревор: Мы пришли с освобождением, а не с оккупацией. Есть множество свободных планет, и у нас нет желания превращать этот мир в ещё одну колонию. После того как севариты будут здесь разгромлены, то наши войска улетят дальше воевать с ними и оставят всех вас в покое.

Король Дезир Мудрый начал размышлять. Он ходил из стороны в сторону, немного расхаживая вокруг своего стола. На его костлявом лице можно было прочесть сомнения, которые иногда сменялись мгновениями озарения. Король просчитывал свои и чужие ходы, так как боялся ошибиться в выборе пути дальнейших действий. Именно от его решений зависит будущее всего Малахистана.

Король Дезир Мудрый: Мне уже доложили, что вы собираетесь отвезти меня и всех остальных в безопасное место.

Сержант Ревор: У меня есть приказ от верховной ставки. Здесь вам угрожает опасность. Мне приказано вывести вас отсюда и перевезти в безопасное место, а именно в главный зелиардский аэропорт.

Король Дезир Мудрый: Вы обещайте мне только одно, что волос не упадет с головы моей дочери, Эрханы!

Сержант Ревор: Коэлды держат своё слово до конца. Я вам обещаю, что ваша дочь и все остальные гражданские лица будут в сохранности доставлены в безопасное место.

Немного развеялись тучи над древним моим Зелиардом

Девочка Ирдана смотрела на солнечного зайчика, который нырнул сквозь закрытое окно в зал торжественных приемов. Маленькими глазками-пуговками наблюдала как непрощенный гость, он вначале медленно и робко полз по коричнево-зеленому ковру на широком полу, а затем стал весело кружить вокруг – своим теплым светом лаская обувь мирных обитателей королевского дворца.

Солнечный зайчик забавлял Ирдану. Он сел на её ладошки, посчитав, что тоненькие руки девочки являются крыльями бабочки. После чего изменил своё настроение и прыгнул в сторону музыканта Фрески, и там лег вздремнуть на его правом плече.

Добрый Фреска заметил солнечного зайчика, и приложив указательный палец левой руки к губам, он сделал жест Ирдане, чтобы она не будила этого непрощенного гостя. Но девочка ели сдерживала свой смех и прикрывала ладошками свой розовый ротик.

Данай увидев хорошее настроение у своей дочери, Ирданы, и нежно обняв, она поцеловала её в пухлые щечки. Тихий смех девочки немного расслабил мирных обитателей королевского дворца. Но они не могли полностью снять своё напряжение от ожидания прихода медиков, пришельцев коэлдов.

Куда-то делся Димнур. Его долго не было, а время шло и тревожные ощущение росли, словно на дрожжах по минутам. Тем временем, Принцесса Эрхана отвлекла разговором взволнованную беременную девушку, Зайну, рядом с которой сидел её муж, Кемель. На дальнем углу: сестра Димнура Алиба присматривала за братьями-мародерами Хараром и Пегламом, но иногда отвлекалась послушать сплетни Маржаны и Барланы. Также, старуха Кажат внимательно наблюдала за Лимат, так как боялась, что она может натворить чего-то лишнего, когда придут коэлды.

Димнур (вернулся в торжественный зал): Господа! Мы малахистанцы не должны бояться наших дорогих гостей, которые любезно пришли к нам на помощь. Сейчас сюда зайдет медик Азария и два её спутника – Калибр и Циклоп. Я знаю, что их имена звучат глупо, но это их позывные. Так у военных принято. Поэтому прошу всех вас не волноваться и не смущать дорогих гостей нашего королевского дома!

Гробовая тишина... Мирные обитатели королевского дворца услышали тяжелый стук солдатских сапог... В зал торжественных приемов, первой зашла Азария. Вслед за ней двое других, но уже вооруженных черных солдат.

Ирдана прижалась к матери. Девочка смотрела на ярко горящие инфракрасные глазакмеры на шлеме Азарии. И ничего не выдавало, что внутри этого черного и страшного бронекостюма сидела женщина.

Азария подняла правую руку и нажала на небольшой клапан под своей челюстью. Послышался щелчок. После чего она двумя руками освободила свою голову от этого черного шлема. И перед малахистанцами – мирными обитателями королевского дворца – предстал дивный вневременной женский лик. Незнакомый и захватывающий...

Коэлдка Азария имела яркую внешность: стройные черты лица, цвета бронзы тонкую кожу, и острые выпирающие вперед костлявые скулы над которыми сияли чистые серые глаза. Она была коротко стрижена, но несмотря на это, можно было заметить, что её светло-коричневые волосы были витиевато кудрявыми по своей структуре.

Ирдана заметила, что нос Азарии начинался выше глаз. Нос был прямым и строгим. Губы пухлые и широкие. Острые скулы не давали иметь здоровые щеки. Позади скул были тонкие и отдающие назад тонкие уши.

Азария чувствовала, как эти малахистанцы исследовали каждую клетку на её лице, а затем решила первой пойти на контакт.

Азария: Меня зовут Азария! Я старший медицинский специалист в отряде сержанта Ревора. Мне бы хотелось много рассказать о себе и о других коэздах, но у нас нет на это времени. Я должна провести медицинский осмотр, а затем мы всех вас погрузим в бронированные джипы для эвакуации. Этот осмотр нужен не мне, а каждому из вас. Мы знаем, что многие из вас нуждаются в медицинской помощи. Мы боимся, что во время эвакуации, у вас из-за стресса могут проявиться острые симптомы болезней, которые вам были неизвестны до этого. Надеюсь на понимание с вашей стороны. Я не хочу причинить вам боль и делать какие-то уколы. *(достаёт из кармана миниатюрный диагностический аппарат.)* Вот эта штука расскажет о вашем состоянии здоровья. Прошу между собой разобраться и встать в очередь для медицинского осмотра.

Алиба, неожиданно для всех, встав со своего стула сказала, что будет первой. После неё встали Баржана и Маржана. Так образовалась очередь...

...

Азария (Алибе): Вы здоровы! Только кушайте меньше сладкого, некоторые показатели крови мне не нравятся. Следующий!

Барлана: Мы с Маржаной – сами медики. Работаем сестрами милосердия в королевском дворце.

Азария: Покажите руки.

Азария включила работу своего миниатюрного аппарата: луч упал на ладонь Барланы, а затем обработав данные выдал показатели на экран интерфейса.

Маржана (взволнованно): Всё с ней в порядке, доктор?

Азария (Циклопу): Вытаскивай таблетки от сердца!

Циклоп положил на пол пиратский сундук сокровищ, как он сам называл свой медицинский чемоданчик, и вытащив оттуда пачку таблеток, их отдал Азарии.

Азария (Барлане): У вас шумы в сердце. Да, и пульс скачет. К сожалению, здесь нет необходимого оборудования, чтобы провести полную проверку состояния вашего здоровья. Боюсь, что сейчас во время эвакуации у вас может схватить сердце, или же вы можете просто упасть в обморок. Вот эти таблетки от сердца. Так для профилактики, только для того, чтобы избежать наихудшего.

Барлана, молча взяла таблетки и грустно опустив голову встала со стула и вместе с Маржаной отошла подальше от Азарии. Маржана не стала проходить необходимое медицинское обследование. Она успокаивая свою подругу, неприятно шурилась на Азарию. Эта была традиционной в среде малахистанцев реакцией на плохое известие. Прищур – означал скрытую ненависть.

Азария (грустно про себя): Покоряй сердца...

Циклоп заметив такую неприятную сценку, он подошел к Азарии.

Циклоп: Всё в порядке, Азария?

Азария: Работа есть работа. Ты сам знаешь, как тяжело нам, медикам.

Циклоп: Мы срываем график. Сержант будет ругаться.

Азария: Не помню, чтобы когда-то Ревор ругался... Пусть малахистанцы немного привькнут к нам и сами подойдут.

Циклоп (обращается к Калибру): Есть новости от караула?

Калибр: Зелиардские птицы не поют!

Азария: Это плохо, Циклоп.

Циклоп: Время идет, а малахистанцы не спешат.

Азария: Привыкай. Иди пока, прикрывай Калибра. Ты сам знаешь, если птицы не поют, то дело идет к засаде.

Циклоп отошел от Азарии и присоединился к Калибру. Они вместе стояли у больших стеклянных окон и ждали любого подвоха.

Неожиданно со спины, к Азарии подошла девушка Данай вместе со своей дочерью, Ирда-ной.

Данай: Можно к вам, доктор?

Азария: Да, прошу. Присаживайтесь.

Данай села на стул, и усадила дочку на свои колени. Маленькая Ирдана с интересом наблюдала, как коэлдка Азария включила, тот самый приборчик. Диагностический аппарат был белым и небольшим, похожим на пульт от телевизора. Азария нажала на кнопку и узкий лучик света опустился на маленький кулачок Ирданы.

Азария (улыбаясь говорит Ирда-не и показывает на экран аппарата): Вот, видишь, ты абсолютно здорова.

Ирдана: Спасибо, тетя доктор! А теперь мою маму проверьте, а то она иногда сильно нервничает по пустякам.

Азария: Все матери одинаковы... *(после проверки состояния здоровья Данай.)* И вы тоже здоровы. Но только для профилактики нужно больше питаться фруктами и овощами.

Данай: Благодарю! Я учту это.

Принцесса Эрхана (подошла к Азарии): Простите, что отвлекаю. Как моя подруга, Ирдана?

Ирдана: Эрхана, Эрхана! Я и моя мама – здоровы.

Азария (Принцессе Эрхане): С девочкой всё в порядке. Только её матери надо больше витаминов.

Принцесса Эрхана: Я приму это к сведению и позабочусь о ней.

Данай: Благодарю, Принцесса!

Ирдана: Теперь твоя очередь, Эрхана!

Принцесса Эрхана села на стул и протянула свою левую ладонь. Азария запустила диагностический аппарат. Показатели высветились на экран.

Азария (обратилась к Данай и её дочери): Девочки, можно остаться наедине с Принцессой?!

Данай (Ирда-не): Пойдем, взрослым надо поговорить.

Ирдана: Ну, мама!

Принцесса Эрхана: Немного погуляй с мамой. Я потом сама всё тебе расскажу.

По лицу Азарии можно было прочесть смущение. Она пыталась побороть себя, но всё-таки хотела сказать правду.

Азария: У вас бывали головные боли? Необъяснимые состояния тревоги?

Принцесса Эрхана: Малахистан – страна тревог. Я часть моего народа, и ощущаю каждое его волнение. Наверное, для вас пришельцев, мои слова покажутся наивными. Такими туземными, как вы говорите о нас меж собой.

Азария: Мы не севариты, Эрхана! Мы относимся к вам как с равными.

Принцесса Эрхана: Я знаю, о чем вы хотите меня известить. Всё знаю.

Азария: Мы могли бы помочь с вашей болезнью. Но только не здесь. Вам нужна операция. Иначе опухоль...

Принцесса Эрхана (перебивает Азарию): Вы видели, как страдает мой народ. Он весь болен. Я не верю словам лжебогослова Рунабака, что эта небесная кара за наши собственные грехи. Сейчас не последние времена, как говорит мой отец. Верю, что это испытание, а не кара. Я разделю судьбу своего несчастного народа.

Азария не решилась перечить Принцессе Эрхане. Она безмолвно смотрела на её уставшие и грустные глаза. Если темарид был душой планеты, то принцесса являлась сердцем малахистанского народа. Есть нечто большее в этом грешном мире.

В помещение – зал торжественных приемов – зашел Король Дезир Мудрый. Позади него были стражник Фируз, а рядом держался сержант Ревор.

Король Дезир Мудрый: Я хотел бы представить обитателям нашего малахистанского дома, командира черных солдат, сержанта Ревора!

Азария заметила, как взволновалась Принцесса Эрхана, когда вперед для речи выдвинулся высокий Ревор. Её колени задрожали, и она спрятала свои хрупкие ладони в широких рукавах платья.

Сержант Ревор: Мы черные солдаты пришли на помощь правителю Малахистана. Вам всем угрожает опасность. Не верьте мятежному Царевичу Елигаю и его сторонникам. Да, мы не малахистанцы и не ваши лживые боги, севариты. У вас есть меньше причин верить нам. Но мы, коэлды, докажем своими поступками и делами, что крепко стоим на вашей стороне. Мы пришли к вам с освобождением. Я вам клянусь, что доставлю всех вас в безопасное место!

Неожиданно... за окном послышался шум разъярённой толпы

Ефрейтор Везунчик (по рации): Сержант! У нас тут гости.

Эта была толпа малахистанских манкуртов. Они пытались сломать накрепко закрытые тяжелые чугунные ворота королевского дворца. Манкурты были вооружены камнями, металлическими трубами и темаридскими кинжалами. Над толпой вздымались реющие на ветру фиолетовые полотнища – знамена псевдорелигиозного движения лжебогослова Рунабака.

Группе ефрейтора Везунчика пришлось отступить назад. Они отошли вглубь внутреннего двора малахистанского дворца. В двух джипах операторы боевых модулей – Калитка и Патрон – взяли под прицел разъяренную толпу манкуртов. Одновременно с этим, снайпер-поддержки с позывным «Романтик», он снял с предохранителя крупнокалиберную винтовку. Внутри дворца: сержант Ревор приказал своим ребятам и мирным обитателям королевского дворца прижаться к плотным стенам зала торжественных приемов.

Сержант Ревор: Фируз! Ты берешь Короля. Я беру Принцессу. Азария, за твоей группой гражданские.

Азария (кивнув головой, затем обращается к Димнуру): Смотри, парень! За мной идут девочка с матерью, а ты прикрываешь по центру. Позади нас замыкают Циклоп и Калибр. Ты меня понял?!

Димнур: Да, госпожа доктор!

Сержант Ревор (по рации): Пироман, срочно спускайся.

Принцесса Эрхана почувствовала вокруг своих хрупких плеч сильные руки Ревора. Он, не проронив ни единого слова, и обхватив накрепко её нежное тело, повел вместе с остальными по направлению к главному выходу королевского дворца. Она начала тихо упиваться настоящим мужским запахом от Ревора...

Тем временем ситуация накалялась: малахистанские манкурты не смогли сломать накрепко закрытые ворота королевского дворца. Толпа расступилась по сторонам, чтобы пропустить вперед угнанный полицейский броневик. Черные солдаты слышали, как недалеко начал громко гудеть набирающий обороты двигатель этой машины.

Сержант Ревор (по рации обращается к ефрейтору Везунчику): Не стрелять!

Вот показался полицейский броневик, который на огромной скорости, с какой-то особой жестокостью снёс и смял под своими колесами чугунные ворота. Затем машина, резко остановилась в десятках метрах от боевых джипов черных солдат.

Толпа малахистанцев начала просачиваться внутрь через эту брешь. Но фанатики не спешили идти дальше вперед, в страхе, что черные солдаты откроют по ним огонь.

Манкурты кричали: «Смерть королю!». Фиолетовые знамена лжебогослова Рунабака – мятежно реяли на зелиардском ветру. И манкурты трясли своими порочными конечностями отравленный темаридом местный воздух. Выкрикивая кроважидные призывы, они перестали быть похожи на малахистанцев, а стали подобны бунтующим чертям. Их искривленные лица – не есть отпечаток ненависти, а есть последствие тиранической власти севаритов. Ложь порождает падение духа и тела. Так и здесь, в жилах манкуртов тѣк не только токсичный яд, но также и дух грехопадения. Их одежды-обрывки, их сутулые фигуры, их гнилые зубы... объединились в единую тьму – злую толпу.

Мирным обитателям стало плохо, как только они разглядели, чем была вооружена безумная малахистанская толпа. И только сержант Ревор, и его черные солдаты сохраняли хладнокровие. Они держали под своими мушками манкуртов. Сержант приказал подготовить дымовые шашки, и всем ждать нужного момента для начала срочной эвакуации королевской семьи и остальных гражданских лиц.

Коэлдка Калитка на экране интерфейса своего боевого модуля заметила, что манкурты помогали горбтому старику взобраться на крышу полицейского броневика. Это был сам лжебогослов Рунабак – политический противник светского короля, Дезира Мудрого.

Калитка (по рации): Вижу лжебогослова Рунабака!

Сержант Ревор (по рации снайперу): Романтик возьми под прицел старика.

Снайпер Романтик: Принято!

Снайпер Романтик заменил магазин своей винтовки с обычных на бронебойные патроны. Он читал разведку и знал, что лжебогослов Рунабак был оголтелым преступником. Коэлды не закрывают на это глаза...

Лжебогослов Рунабак (достал из своих длинных халатов псевдорелигиозную книжку и, крича, сотрясал им воздух): Вы сами видите, малахистанцы! Я говорил вам правду, что наш Король Дезир Мудрый, теперь на стороне этих проклятых богом черных демонов.

Король Дезир Мудрый обратился к сержанту Ревору со следующими словами: «Я прошу, только не убивайте его. Это наши внутренние малахистанские дела». Но сержант ничего не ответил ему.

Лжебогослов Рунабак: Вот в этой священной книге есть предсказание, что однажды с небес придут звездные демоны. И будут они все в черном с ярко красными горящими в огне стеклянными очами. И царствующий род – первым предаст богом избранный народ. Кто сказал, что предсказание есть ложь?!...

Сержант Ревор (по рации): Насчет три... Раз...

Лжебогослов Рунабак: Не мы приговорили к смерти короля, а сами небеса...

Сержант Ревор, он сжав губы, на мгновение обратил свой взор на испуганные глаза девочки, Ирданы, которая маленькими ручками крепко держалась за свою мать. Она дрожала от страха...

Сержант Ревор (по рации): Два...

Лжебогослов Рунабак: Да, пусть простит всех нас всевышний.

Сержант Ревор (по рации): Три!

Огонь! Метким выстрелом, снайпер Романтик попал в поднятую руку лжебогослова Рунабака, когда тот тряс своей правой, держа псевдорелигиозную книжку. Бронебойная пуля – вылетев из ствола снайперской винтовки, пролетев над головами малахистанских манкуртов, и достигнув цели – разорвалась внутри конечности старика. Книга пала...

Горбатый лжебогослов Рунабак оказался серьезно ранен, у него оторвалась правая рука. Черные солдаты – операторы боевых модулей, они запустили дымовые шашки в толпу манкуртов, которые тут же в панике побежали назад. Дальше ждать было нельзя.

Сержант Ревор сделал благородный поступок, и приказал Азарии, чтобы она первой вывела свою группу гражданских лиц из дворца. Молодой малахистанец, Димнур, он оказался растерян от увиденного, и потерял желание подчиняться черным солдатам. Тогда Азария хорошо ударила своей тяжелой ладонью по его лицу. После чего остальные малахистанцы, безропотно подчинились ей, и в спешке стали выходить из дворца через главный вход.

Азария (кричит на малахистанцев): Скорей! Туда в машины!

Калибр (замыкает группу): Азария! Этот парень Димнур последний!

Азария: Циклоп, заводи ведущую машину! Я с гражданскими сажусь в провожающую.

Азария помогала гражданским лицам садиться в беспилотную машину, в так называемую провожающую. В ведущую медицинскую машину – в джип сел снайпер Романтик вместе с Циклопом. В замыкающую беспилотную машину уселся в обороне стрелок Калибр.

Сержант Ревор: Пироман! Ты идешь следом за моей группой. Фируз, ты прикрываешь Короля. Я иду с Принцессой... Пошли, пошли, пошли...

Принцесса Эрхана почувствовала, как Ревор силой тащит её тело. Она полностью подчинилась его железной воли. Ощущала, как он тяжело дышит над ней. Она своим сердцем впитывала его неукротимый дух. Ревор... имя его..., так думала Принцесса Эрхана в эти страшные мгновения.

Время замедлилось вокруг. Вот стражник Фируз помог Королю Дезиру Мудрому сесть в боевой джип. После чего, сержант Ревор поднял на руки Принцессу Эрхану. Она не сопротивлялась, а только крепко ухватилась за его широкие плечи. Он посадив её внутрь десантного отсека, опустив на жесткое кресло, затем ушел на своё командирское место. В те мгновения, она ловила его взгляд за красными глазами-камерами. Он смотрел на неё...

Сержант Ревор: Ты сел, Пироман?

Пироман: Да, сержант! Внимание, закрываю люк.

Колдун: Все готовы, командир?

Сержант Ревор (обернулся назад и бросив взгляд на Принцессу Эрхану, затем сказал): Поехали.

Боевой джип сержанта Ревора тронулся с места и дальше, впереди отбросил в сторону, прорвавшуюся за чугунные ворота полицейскую машину, и так освободив путь для продвижения всей колонны. Толпа манкуртов в панике бежала в стороны. Их ненависть сменилась страхом перед пришельцами, коэздами.

Сержант Ревор (по рации): Центр! Центр! Мы подверглись нападению манкуртов лжебогослова Рунабака.

Полковник Басист (по рации): Есть потери?

Сержант Ревор: Никак нет! Король и его дочь со мной. С нами ещё гражданские лица. Мы их всех вытащили, кроме одного. Королевский советник оказался сторонником севаритов. Он куда-то делся, когда мы проводили срочную эвакуацию.

Полковник Басист: Разведка сообщает, что манкурты перекрыли главные пути к аэропорту. По всей видимости противник прознал наш план. Срочно уходите к блокпосту Джумадука. Там дождитесь следующего приказа.

Сержант Ревор: Так точно!

Малахистанские птицы покинули мой священный Зелиард. Над городом продолжали вздыматься острые остроги, но смерть летала на мятежном ветру. Малахистан – страна тревог.

Тревожно на суровых небесах. Там заколыхали зелиардские облака. Черные солдаты услышали знакомый свист...

Калитка (кричит по рации): Севариты бьют снарядами!

С артиллерийской подготовки началось наступление севаритов на малахистанскую столицу. Бледнолицые били по площадям, почти прицельно, чтобы уничтожить не только город-

ские позиции черных солдат, но также разбить полотнище южной автомагистрали, в надежде, так задеть и убить предавшего их короля.

Сержант Ревор (водителю Колдуну): Поворачивай!

Один из вражеских снарядов падает в нескольких метрах прямо от джипа сержанта Ревора. Это означало, что за колонной коэлдовских военных машин, поблизости наблюдает артиллерийский наводчик севаритов.

Несмотря на оглушительный взрыв от попадания вражеского снаряда, черный джип сержанта Ревора не получил никаких повреждений. Коэлды строили свою технику на совесть.

Падали проклятые севаритские снаряды на мой родной Зелиард. Разрушая кварталы и дома. Распространяя зло на священной малахистанской земле...

Колонна остановилась. Сержант решал, что делать дальше.

Сержант Ревор (по рации): Все следуем за моим джипом! Держим строй, уходим в переулки. Нам не удастся доехать до блокпоста Джумадука.

Водитель Колдун (Ревору): Сержант, надо куда-то спрятаться и переждать удары. Точно на нас наводят снаряды.

Сержант вытаскивает карту из полевой папки: севернее, в пятиста метрах от их местоположения, там находится крупный отель «Звезда Рабия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.